

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

~~8~~-го 6-ый

Гусарскаго

~~ДРАГУНСКАГО~~ КЛЯСТИЦКАГО

Генерала Кульнева нынѣ

ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА ГЕССЕНСКАГО

ЭРНСТА-ЛЮДВИГА

ПОЛКА.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

МЛАВА,
ТИПОГРАФІЯ А. КРЖИЖАНОВСКАГО.
1897.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

18-го

ДРАГУНСКАГО КЛЯСТИЦКАГО

ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА ГЕССЕНСКАГО

ЭРНСТА-ЛЮДВИГА

ПОЛКА.

ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

МЛАВА,
ТИПОГРАФІЯ А. КРЖИЖАНОВСКАГО.
1897.

Дозволено цензурою.

С.-Петербургъ, 24 Октября 1897 г.

13-го Іюня 1806 года Высочайше повелѣно было: отдѣливъ по эскадрону отъ Сумскаго, Ольвіопольскаго, Александрійскаго и 2 эскадрона отъ Изюмскаго гусарскихъ полковъ, сформировать новый полкъ «Гродненскій гусарскій». Старшинство новому полку было дано съ 1651 года, такъ какъ въ этотъ годъ былъ основанъ первый казачій Изюмскій полкъ, переформированный въ 1765 году въ гусарскій, который и послужилъ потомъ главнымъ образомъ для составленія нашего полка, почему и считается родоначальникомъ его.

Формированіе Гродненскаго полка было ввѣрено Флигель-Адъютанту Полковнику Шепелеву, который и былъ первымъ командиромъ нашего полка, какъ тогда называли «шефомъ».

Такъ былъ основанъ полкъ, который въ настоящее время называется «18-мъ Драгунскимъ Клястицкимъ Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига полкомъ».

Не успѣлъ еще полкъ окончательно сформироваться, какъ было получено приказаніе готовиться къ войнѣ, а вскорѣ затѣмъ и выступать въ походъ противъ французовъ въ Пруссію.

И вотъ, въ началѣ Января 1807 года, съ пѣснями и музыкой веселые и бодрые выступаютъ Гродненцы въ походъ, сопровождаемые добрыми пожеланіями горожанъ Торопца, Псковской губерніи, мѣста формированія и первой стоянки своей.

Война 1806—1807 г.

28-го Января 1807 года Гродненскій гусарскій полкъ прибылъ въ дѣйствующую армію, а черезъ два дня подъ Кенигсбергомъ впервые познакомился съ непріятельскимъ огнемъ. Полкъ нашъ въ этотъ день прикрывалъ пѣхоту отъ французской кавалеріи. Когда непріятель приблизился, развѣдчики наши бросились на него; развѣдчиковъ поддержалъ эскадронъ Полковника Горголія. Какъ вихрь налетѣли Гродненцы на французовъ и, изрубивъ часть ихъ наѣздниковъ, погнались за ними въ лѣсъ. Здѣсь на полянкѣ эскадронъ нашъ былъ встрѣченъ залпами пѣхоты, которую Полковникъ Горголій тотчасъ же атаковалъ, смялъ и разсѣялъ во всѣ стороны. Въ плѣнъ гусары взяли 32 чел. Особенно отличились въ этомъ дѣлѣ юнкера Бреннеръ, Апайщиковъ, Полтавцевъ и Матленъ, они

первыми врубились въ ряды непріятельской пѣхоты, а унтеръ-офицеръ Николай Зайченко, тяжело раненный двумя пулями, и упавшій съ лошади, даже послѣ этого не переставалъ ободрять своихъ товарищей, за что и былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Въ Февралѣ ~~1808~~ 1807 года было заключено перемиріе, но Гродненскій полкъ отдыхалъ однако не долго; вскорѣ онъ былъ раздѣленъ на мелкіе отряды, которые разсыпались по р. Пассаргѣ для поисковъ непріятеля. За это время особенно отличился Подполковникъ Кульневъ, неизвѣстный до того времени, но который вскорѣ затѣмъ прославился и сдѣлалъ свое имя безсмертнымъ не только въ нашемъ полку, но и во всей русской кавалеріи.

24 Мая Гродненскій полкъ, во главѣ авангарда русской арміи встрѣтилъ непріятельскую пѣхоту у д. Альткирхена. Развѣдчики наши отбросили передовыя непріятельскія части, а когда пѣхота потѣснила непріятеля, то весь полкъ ринулся на французовъ. Въ этотъ день впервые пришлось намъ пробовать свои силы цѣлымъ полкомъ. Эскадроны лихо врубились въ ряды непріятеля и щедро сыпали сабельные удары. Французы едва успѣли укрыться въ д. Анкендорфъ, оставивъ намъ 2 орудія и часть обоза. За деревней Гродненцы еще разъ атаковали французовъ, опроки-

нули и погнали ихъ дальше. Преслѣдованіе окончилось только ночью.

Главнокомандующій такъ донесъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ этомъ блестящемъ дѣлѣ: «Гродненскій гусарскій полкъ, посланный преслѣдовать непріятеля, нанесъ ему сильное пораженіе».

За это дѣло, извѣстное подъ названіемъ «Гутштадтскаго», нижнимъ чинамъ было пожаловано на полкъ 8 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

На другой день послѣ Гутштадтскаго дѣла насъ ждала неудача у д. Анкендорфъ. Бригада, въ которую входилъ и нашъ полкъ, получила приказаніе атаковать непріятеля съ фронта. Лишь только бригада тронулась, какъ встрѣчена была градомъ пуль и огнемъ трехъ батарей. Ряды разомкнулись, гусары дрогнули; первый разъ приходилось полку быть въ такомъ страшномъ огнѣ. Но чувство долга, примѣръ офицеровъ, команды нерастерявшихся унтеръ-офицеровъ удержали Гродненцевъ отъ разстройства. Вахмистра: Рыбалкинъ и Сапруновъ, унтеръ-офицеры: Неживой и Бандаревъ, рядовые: Шембуръ, Подолякъ и Пистолетъ за то, что своимъ примѣромъ ободряли другихъ, всѣ были награждены знак. отличія Военнаго Ордена. Бригада наша въ порядкѣ отошла къ д. Анкендорфъ, а французы направились къ р. Пассаргѣ. Но лишь только они приблизились къ ней, какъ Полковникъ

Шепелевъ снова двинулъ Гродненцевъ на нихъ въ атаку. Развѣдчики ударили во флангъ, а весь полкъ атаковалъ французовъ съ фронта, опрокинулъ ихъ и погналъ за резервы. Въ рукахъ гусаръ осталось много плѣнныхъ. Вахмистръ Походунъ, юнкеръ Вормсъ и рядовой Портала захватили въ плѣнъ 13 человѣкъ. Унтеръ-офицеръ Бухтояръ съ нѣсколькими гусарами, лишившись лошадей, пѣшкомъ преслѣдовали бѣгущихъ французовъ. Всѣ эти отличившіеся 4 нижнихъ чина были награждены знаками отличія Военнаго Ордена. За это время часть французовъ успѣла переправиться черезъ рѣку и открыла оттуда огонь, пытаясь удержать напоръ нашего полка. Тогда Подполковникъ Кульневъ съ 2-мя эскадронами бросился въ рѣку, переплылъ ее и, смявъ пѣхоту, понесся на непріятельскій обозъ. Разогнавъ прикрытіе его, эскадроны эти захватили въ плѣнъ 100 человѣкъ, 2 орудія и 40 фуръ съ порохомъ и снарядами. Французы пытались спасти орудія, но рядовой Минайло съ 4 гусарами искрошили саблями непріятельскихъ артиллеристовъ и 6 человѣкъ взяли въ плѣнъ. Рядовой Минайло за это получилъ знакъ отличія Военнаго Ордена. Между тѣмъ противъ двухъ нашихъ эскадроновъ французы выслали три эскадрона кавалеріи и свѣжую пѣхоту. Но Подполковникъ Кульневъ и этихъ отогналъ на 7 верстъ, послѣ чего возвратился къ рѣкѣ и снова переплылъ ее, поручивъ рядовому Акиму Плѣшу взорвать обозъ.

Этотъ рядовой блестяще исполнилъ данное ему порученіе, за что и былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Подъ повозки съ снарядами онъ положилъ дровъ и зажегъ ихъ, а самъ отошелъ къ рѣкѣ. Когда французы приблизились, Плѣшь поджегъ пороховую дорожку, которую онъ насыпалъ отъ фуръ съ порохомъ до рѣки, а самъ бросился въ рѣку, но въ это время на него уже наскочили французскіе драгуны: Плѣшь схватилъ у одного изъ нихъ лошадь подъ уздцы и, переплывъ рѣку, привелъ съ собою плѣннаго.

29 Мая развѣдчики наши вступили въ одиночный бой съ французскими драгунами. Здѣсь гусары показали вновь много примѣровъ удивительнаго мужества, выдающейся лихости и ловкости, а также и замѣчательной преданности своимъ офицерамъ. Подъ поручикомъ Предаевичемъ была убита лошадь и раненый офицеръ едва не попалъ въ руки непріятеля; но его спасли унтеръ-офицеръ Щербанъ и рядовой Панкратьевъ, оба награжденные за этотъ подвигъ знаками отличія Военнаго Ордена. Пока Щербанъ разгонялъ французовъ саблей, Панкратьевъ высвободилъ офицера изъ подъ лошади и вынесъ его изъ свалки.

Подъ другимъ офицеромъ тоже пала лошадь; унтеръ-офицеръ Бобрышевъ тотчасъ соскочилъ со своей лошади и отдалъ ее офицеру.

У развѣдчика Матвѣенки убили лошадь: Матвѣенко застрѣливъ француза, вскочилъ на его лошадь и тутъ же еще уложилъ саблей другого, наскочившаго на него драгуна.

Одного офицера окружили французы, но на нихъ вихремъ налетѣлъ, разогналъ всѣхъ и спасъ своего офицера унтеръ-офицеръ Персіяниновъ, награжденный за это знакомъ отличія Военнаго Ордена. Такихъ примѣровъ было очень много. Одинъ изъ офицеровъ нашего полка разсказывалъ, что его подобнымъ образомъ гусары спасли 4 раза. Всѣ наши офицеры, которые попали въ плѣнъ, доставались непріятелю только израненными и тогда, когда изъ прикрытія ихъ не оставалось въ живыхъ ужъ никого. Но нерѣдко бывали и такіе случаи, когда офицеры жертвовали жизнью для спасенія своихъ гусаръ.

Во время одиночнаго боя подошли главныя силы обѣихъ сторонъ. Тогда весь Гродненскій полкъ бросился на непріятельскую кавалерію и двумя лихими атаками заставилъ ее отступить. Отдохнувъ немного, нашъ полкъ снова атаковалъ противника, при чемъ спасъ 2 баталіона русской пѣхоты, отрѣзанныхъ уже французами; атаковавъ еще нѣсколько разъ, Гродненскій полкъ заставилъ отступить весь отрядъ непріятеля. За этотъ день выбыло изъ полка 15 человѣкъ убитыми и 3 взятыми въ плѣнъ, но изъ нихъ

рядовые Зайченко и Чернявскій убѣжали изъ плѣна и вернулись въ полкъ. Въ числѣ раненныхъ было 6 офицеровъ; одинъ изъ нихъ уже былъ захваченъ французами, но рядовые Коробцевъ и Литвиненко отбили своего офицера, за что и получили по знаку отличія Военнаго Ордена.

Приближался день, когда долженъ былъ рѣшиться исходъ всей войны. Наши и непріятельскія войска стягивались къ г. Фридланду.

Утромъ 2 Іюня въ передовой цѣпи открылась перестрѣлка. Противъ нашего полка и еще двухъ другихъ вышло до 50 эскадроновъ французской кавалеріи. Гродненцы лихо ударили на встрѣчу непріятелю и началась свалка, продолжавшаяся съ перемѣннымъ счастіемъ нѣсколько часовъ. Здѣсь гусары, по обыкновенію своему, явили не мало примѣровъ отчаянной храбрости и преданности своимъ офицерамъ. Подполковникъ Кульневъ, врубившись въ самую средину французовъ едва не погибъ; но рядовой Бондарецъ во время подоспѣлъ и помогъ ему освободиться. Раненный и уже взятый въ плѣнъ Ротмистръ Камашевъ былъ отбитъ рядовыми Цирулемъ и Козловскимъ.

Трубачь Кулиба, не смотря на то, что весь покрытъ былъ ранами, не оставилъ своего мѣста и грудью защищалъ эскадроннаго командира, пока не упалъ съ лошади отъ потери крови. Подъ однимъ изъ

офицеровъ завязла лошадь въ болотѣ и офицера взяли въ плѣнъ; но онъ былъ отбитъ рядовымъ Ткаченко. Бондарецъ, Цируль, Козловскій, Кулиба и Ткаченко были награждены знаками отличія Военнаго Ордена

Была минута когда часть Гродненцевъ слишкомъ далеко врубились въ ряды непріятеля и были окружены имъ. Положеніе было очень опасное, но вдругъ по всему полку раздался громкій ободряющій голосъ Подполковника Кульнева, бросившагося со своимъ эскадрономъ на непріятельскихъ драгунъ. Его примѣръ ободрилъ остальныхъ, непріятельская кавалерія была опрокинута и прогнана дружнымъ натискомъ Гродненцевъ, воодушевленныхъ своимъ любимцемъ. Въ это время пѣхота наша начала переходить р. Алле; послѣ пѣхоты перешла рѣку кавалерія; за рѣкою русскія войска остановились. Такъ закончился этотъ день, въ который нашъ полкъ потерялъ 2 офицеровъ и 18 нижнихъ чиновъ убитыми, а между раненными 8 офицеровъ.

Съ этого дня значительныхъ дѣлъ не было уже болѣе; 25 Іюня заключенъ былъ миръ, а черезъ два дня Гродненцы уже возвращались въ Россію.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не забылъ пострадавшихъ въ эту войну нижнихъ чиновъ, не могущихъ за ранами продолжать службу, было приказано помѣщать

въ инвалидные дома или выдавать жалованіе и провіантъ полностью.

Всего за эту войну полку нашему было пожаловано 57 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Война со шведами.

Полкъ нашъ уже нѣсколько оправился, когда въ Ноябрѣ 1807 г. было получено приказаніе готовиться къ новому походу.

Походъ предстоялъ трудный, многочисленныя озера и болота затрудняли войну въ Финляндіи, гдѣ часто встрѣчались огромныя пространства, покрытыя дремучими лѣсами и топкими болотами, непроходимыми даже и для мѣстныхъ жителей. По приходѣ въ Петербургъ, полкъ нашъ разбили по отрядамъ и до окончанія войны онъ ни разу не собрался.

9 Февраля 1808 года русскія войска перешли границу Финляндіи и въ этотъ же день Гродненцы открыли непріятеля у д. Форсби. Эскадронъ Маіора Ридигера обошелъ шведовъ по льду залива и атаковалъ непріятельскихъ драгунъ съ тыла. Смятые драгуны разсыпались по всѣмъ направленіямъ, преслѣдуемые Гродненцами. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ, раненный саблею въ голову, былъ занесенъ лошадью

въ толпу шведскихъ драгунъ и взятъ ими въ плѣнъ. Офицера этого отбилъ рядовой Дворниковъ. Отличился здѣсь еще трубачъ Кулиба, который одинъ взялъ въ плѣнъ двухъ офицеровъ. Дворниковъ и Кулиба были награждены зн. отл. Воен. Орд. Съ этихъ поръ начинались ежедневно дѣла и стычки, въ которыхъ наши эскадроны не переставали принимать дѣятельное участіе. Сторожевую и развѣдывательную службу тоже постоянно несли гусары, которымъ приходилось частью верхомъ, частью пѣшкомъ пробираться черезъ горы, озера, лѣса и болота безъ проводниковъ и картъ, отыскивать путь тамъ, гдѣ и не переступала нога человѣческая. Случилось однажды, что для перехода въ 5 верстъ пришлось употребить 4 часа времени. Здѣсь, какъ и всегда, гусары неразъ доказывали насколько они преданы своимъ офицерамъ и выручали ихъ изъ опасности. Такъ 18 Февраля унтеръ-офицеръ Грабовскій спасъ жизнь своему эскадронному командиру, за что и былъ награжденъ зн. отл. Военнаго Ордена. Съ начала войны и по Апрѣль Гродненцами взято было въ плѣнъ 9 офицеровъ, изъ которыхъ двое были взяты рядовыми Лахтіоновымъ и Сапруненкою, награжденными за это зн. отл. Воен. Ордена. Отбито гусарами 19 орудій, 9 повозокъ со снарядами, 2 обоза и масса плѣнныхъ. Война съ каждымъ днемъ становилась все труднѣе. Подвозъ продовольствія сдѣлался почти невозможенъ. Жители угнали свои стада въ непрохо-

димые лѣса, а зерновой хлѣбъ зарывали въ землю. Гусары отрывали его, парили зерна въ котелкахъ и ѣли какъ кашу. Соли не было вовсе. Всѣ наши транспорты отбивались шведами или попадали въ руки крестьянъ. Приходилось за сотни верстъ посылать цѣлые отряды за продовольствіемъ.

5 Августа наша пѣхота выбила шведовъ изъ г. Алово, но потомъ, преслѣдуя непріятеля, слишкомъ далеко выдвинулась впередъ и была окружена. На шведовъ бросился подошедшій нашего полка эскадронъ Маіора Силина и нѣсколькими атаками помогъ пѣхотѣ пробиться сквозь ряды непріятеля. Здѣсь Гродненцы понесли большія потери: убито было 6 нижнихъ чиновъ, ранено 4 и 1 офицеръ, въ плѣнъ взято 11 человѣкъ.

Въ это же время небольшой отрядъ съ эскадрономъ Маіора Ридигера встрѣтилъ шведовъ у Каретулы. Когда пѣхота пошла въ штыки, эскадронъ, переплывъ рѣку, зашелъ непріятелю въ тылъ и тремя атаками совершенно разсѣялъ шведовъ. Отчаянно защищались шведы; всѣ офицеры нашего эскадрона были переранены. Командованіе гусарами принялъ поручикъ Новосильцевъ, который еще могъ держаться на лошади. На разстояніе 18 верстъ путь преслѣдованія былъ покрытъ тѣлами убитыхъ и раненныхъ, повозками и брошеннымъ оружіемъ. На слѣдующій день

уже самъ Маіоръ Ридигеръ преслѣдовалъ шведовъ еще на 30 верстъ. Уронъ нашъ въ этотъ день, которому, благодаря высказанной офицерами храбрости, исторія дала названіе «Офицерскаго», состоялъ изъ 4 убитыхъ и 5 раненныхъ гусаръ.

19 Августа наши войска подошли къ Куортанскому озеру, у котораго шведы сильно укрѣпились. Бывшіе во главѣ отряда 2 эскадрона нашего полка, встрѣтивъ непріятельскую пѣхоту, опрокинули ее и гнали до самыхъ укрѣпленій. Послѣ упорнаго и кровопролйтнаго боя шведы начали отступать. Гродненцы одновременно съ пѣхотою ворвались въ укрѣпленія шведовъ, на валъ которыхъ первымъ вскочилъ унтеръ-офицеръ Максимъ Ѳедоровъ и съ находившимися при немъ гусарами произвелъ тамъ страшное опустошеніе. Ѳедоровъ былъ награжденъ зн. отл. Воен. Орд. Выбитые шведы спѣшили занять вторую позицію; въ эту толпу врѣзались Гродненцы. Часть шведовъ была изрублена, часть потоптана, уцѣлѣвшіе укрылись за новыми укрѣпленіями, но ночью отступили. Съ разсвѣтомъ отрядъ подъ командою Полковника Кульнева пошелъ за шведами, которые уже снова укрѣпились у Сальми. Пѣхота не могла выбить шведовъ, пока 2 эскадрона нашего полка не были посланы въ обходъ. Эскадронъ Маіора Барона Гротгуса первымъ ворвался въ укрѣпленія, а Маіоръ Силинъ съ двумя эскадронами

крошилъ саблями тѣхъ, кого пощадили штыки пѣхоты. Шведы поспѣшно отступили, преслѣдуемые Гродненцами на разстояніи 10 верстъ. Молва объ этомъ трехдневномъ сраженіи быстро разнеслась по всей Финляндіи и распространила полнѣйшій упадокъ духа; возстаніе крестьянъ стало утихать, а вскорѣ и совсѣмъ перестали помогать шведамъ.

Наши войска подходили къ Оравайсу, который былъ занятъ большимъ отрядомъ непріятеля. Подходя къ городу Гродненцы уничтожили нѣсколько сильныхъ кавалерійскихъ заставъ и опрокинули передовой отрядъ, захвативъ въ плѣнъ 1 офицера и 65 нижнихъ чиновъ. Авангардъ попытался было одинъ выбить шведовъ изъ города, но шведы заставили его отступать, причемъ окружили нашъ обозъ, гдѣ было много раненныхъ. Унтеръ-офицеръ Ефременко, рядовые Бѣликъ, Труфановъ, Игнатенко, Степаненко и Погребнякъ, видя раненныхъ въ рукахъ непріятеля, рѣшили спасти товарищей и лихо ударили на шведовъ. Изрубивъ пятерыхъ, остальныхъ разогнали, а лазаретныя линейки отвели до резервовъ, куда доставили еще и 3-хъ плѣнныхъ. Всѣ шесть молодцовъ были награждены зн. отл. Военнаго Ордена.

Какъ только подошли наши главныя силы, съ громкимъ ура! всѣ бросились на шведовъ. Непріятель былъ опрокинутъ и побѣжалъ къ укрѣпленіямъ, куда

за нимъ ворвались и Гродненцы; шведы должны были бѣжать и изъ укрѣпленій, такъ какъ налетѣли 3 нашихъ эскадрона и окончательно размѣтали ихъ по всѣмъ направленіямъ.

17 Сентября военныя дѣйствія на время были прекращены. До заключенія перемирія 2 эскадрона нашего полка наблюдали за берегомъ моря и не давали шведскому флоту помогать своимъ войскамъ. Здѣсь гусары заставили отступить два сильныхъ непріятельскихъ отряда, отбивъ знамя, 16 офицеровъ, 200 нижнихъ чиновъ, 5 орудій и большой обозъ. Эстандартъ-юнкеръ Краммеръ и унтеръ-офицеръ Есауленко за быструю и своевременную доставку донесеній были награждены зн. отл. Воен. Орд. Кромѣ того еще было пожаловано нижнимъ чинамъ 12 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Настала самая тяжелая часть похода. Зима была въ полномъ разгарѣ. Мундировъ-же давно не было,— они погнили на людяхъ; въ обуви былъ тоже крайній недостатокъ. Въ половинѣ Декабря 2-й дивизіонъ былъ отправленъ на русскую границу поправлять конскій составъ, а первый—принялъ участіе въ знаменитыхъ Алландской и Гриссельгамской экспедиціяхъ.

Походъ черезъ море.

Къ концѣ 1808 года въ рукахъ русскихъ была вся Финляндія, оставались шведы только на островахъ. Началась развѣдка острововъ и собираніе свѣдѣній о противникѣ. 17 Января противъ нашихъ постовъ появился отрядъ въ 800 человѣкъ. Гусары встрѣтили шведскую конницу стремительною атакой. Опрокинутые шведы скрылись, оставивъ въ рукахъ гусаръ офицера. На островѣ Аландѣ шведы собрали 6000 отборнаго войска и 4000 вооруженныхъ крестьянъ, которымъ было приказано во чтобы то не стало не допускать русскихъ на острова.

За нѣсколько дней до выхода начальникомъ кавалеріи былъ назначенъ Полковникъ Кульневъ. Распоряженія его были коротки: «На походѣ быть бодру и веселу—уныніе свойственно однимъ старымъ бабамъ». «По приходѣ на Кумлингенъ чарка водки, кашица съ мясомъ, щитъ и ложе изъ ельнику. Покойная ночь!». Первымъ встрѣтилъ шведовъ Полковникъ Кульневъ 3 Марта. Шведы отступили, гусары преслѣдовали ихъ. На слѣдующій день Полковникъ Кульневъ, встрѣтивъ на берегу шведовъ, погналъ ихъ и захватилъ 2 орудія, 7 вооруженныхъ судовъ съ 3-мя

орудіями. Затѣмъ гусары погнали непріятельскій арьегардъ, атаковали его на льду, отбивъ при этомъ знамя пѣхотнаго полка и взявъ въ плѣнъ 400 человѣкъ. Маіоръ Гиршъ со своимъ эскадрономъ налетѣлъ на пѣхотный баталіонъ и потребовалъ сдачи. Шведы отказались, тогда Маіоръ Гиршъ подалъ сигналъ къ атакѣ, какъ разъ въ это время подоспѣлъ Полковникъ Кульневъ съ 3-мя эскадронами. Шведы положили оружіе. Полковникъ, 14 офицеровъ, пасторъ и 460 нижнихъ чиновъ были взяты Гродненцами въ плѣнъ. Здѣсь Полковникъ Кульневъ остановился, такъ какъ лошади едва передвигали ноги. Разъѣзды, высланные съ утра, привели много плѣнныхъ и повозокъ со снарядами отбитыхъ у шведовъ. Одинъ изъ разъѣздовъ уничтожилъ непріятельскій продовольственный складъ и станцію оптическаго телеграфа. Такимъ образомъ были покорены Гродненскимъ полкомъ всѣ Аландскіе острова, гдѣ были освобождены изъ плѣна захваченные въ разъѣздахъ и со сторожевыхъ постовъ гусары. Чтобы скорѣе покончить войну, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ переходить съ острововъ по морю въ Швецію. Исполнителемъ этой задачи выбрали Полковника Кульнева, который съ Гродненцами долженъ былъ перейти по морю въ Гриссельгамъ.

Главнокомандующій русской арміи писалъ въ приказѣ: «ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ особой довѣренности къ выбору войскъ, предназначилъ

«Гродненскимъ гусарамъ совершить подвигъ знамени-
«тый, коему въ исторіи нѣтъ еще примѣра, мы пой-
«демъ черезъ ледяныя громады замерзшаго моря
«чтобы принудить непріятеля къ миру и скорѣе воз-
вратиться въ любезное отечество наше».

Передъ выступленіемъ Полковникъ Кульневъ отдалъ слѣдующій приказъ: «Богъ съ нами! Я передъ Вами, князь Баргатіонъ за вами! Въ полночь собраться у мельницы. «Походъ до шведскихъ береговъ вѣн-
«чаетъ всѣ труды наши. Сіи вольны—истинная на-
«града, честь и слава безсмертная! Имѣть съ собою по
«2 чарки водки на человѣка, кусокъ мяса и хлѣба и по
«2 гарнца овса. Море не страшно тому, кто уповаетъ
«на Бога. Отдыхайте, товарищи!».

Всего въ 3-хъ эскадронахъ, назначенныхъ въ походъ, набралось 172 человѣка. Въ 3 часа ночи 7 Марта Полковникъ Кульневъ выступилъ. Гусары бодро и весело шли по замерзшему морю. Хотя ледъ былъ крѣпокъ, но мѣстами чернѣли проруби, которыя были опасны особенно ночью. Черезъ 8 часовъ показались вдали шведскіе берега, въ привѣтъ которымъ гусары грянули ура! Шведскіе пикеты открыли по насъ огонь. Развернувъ эскадроны, Полковникъ Кульневъ далъ сигналъ крикомъ «Съ нами Богъ!» и Гродненцы понеслись на непріятеля. Въ одинъ мигъ шведы были опрокинуты и преслѣдовались до скалъ, за кото-

рыми и укрылись уцѣлѣвшіе отъ сабель. Въ рукахъ гусаръ осталось 86 человѣкъ плѣнныхъ. Полковникъ Кульневъ часть гусаръ вытянулъ въ одну шеренгу, другую часть спѣшилъ, давая такимъ образомъ своему отряду видъ многочисленности; этимъ только и удалось обмануть шведовъ. Устроивъ свой отрядъ такимъ образомъ, Полковникъ Кульневъ послалъ коменданту г. Гриссельгама парламентера съ требованіемъ сдачи города русскому авангарду. Зная полковника Кульнева и думая, что за нимъ недалеко дѣйствительно идутъ главныя силы, комендантъ сдалъ городъ. Эскадроны немедленно заняли Гриссельгамъ, откуда тотчасъ-же Полковникъ Кульневъ послалъ донесеніе: «Благодареніе Богу—честь и слава русскаго воинства на берегахъ Швеціи. Я въ Гриссельгамѣ воспѣваю: Тебѣ Бога хвалимъ!». Такимъ образомъ, пройдя по морю около 50 верстъ, Гродненцы были уже въ Швеціи и въ 100 верстахъ отъ столицы ея.

Эскадроны расположились бивакомъ и тотчасъ же выслали разъѣзды въ глубь страны. Въ тотъ-же вечеръ въ столицѣ Швеціи стало извѣстно о появленіи «Кульневскихъ гусаръ» на шведской землѣ.

Положеніе наше на шведскомъ берегу становилось опасно. Наступила оттепель и прошелъ дождь, отчего ледъ могъ начать взламываться. Также и шведы могли прислать отрядъ такой силы, съ которымъ мы не могли бы справиться.

Полковникъ Кульневъ послалъ корнета Глѣбова съ донесеніемъ о положеніи отряда. Было приказано немедленно возвратиться. Въ 6 часовъ вечера 8 Марта Гродненцы съ громаднымъ трудомъ вернулись назадъ. Море кое-гдѣ вскрылось, ледъ вездѣ потрескался. Попадались мѣста, которыя приходилось обходить версты на три. 9-го Марта Гродненцы присоединились къ главнымъ силамъ, совершивъ походъ, который казался невозможнымъ и потерявъ всего 4 гусаръ. Когда доложили объ этомъ походѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, награды посыпались изъ щедрой Его десницы.

Полковникъ Кульневъ былъ произведенъ въ Генералы и награжденъ орденомъ. Всѣ офицеры тоже были награждены орденами. Эстандартъ-юнкера произведены были въ Корнеты. Всѣмъ участвовавшимъ въ походѣ этомъ, были пожалованы въ память столь необыкновеннаго подвига особо отчеканенныя, серебряныя медали. Кромѣ того было пожаловано каждому нижнему чину по 2 рубля и роздано 24 знака отличія Военнаго Ордена.

Этимъ закончилась 2-хъ лѣтняя война. Началась поправка полка; въ эскадронахъ, несмотря на малую боевую убыль, не набиралось и по 5-ти рядовъ во взводахъ. Ни раньше, ни послѣ, никогда полкъ не доходилъ до такого состоянія. Причинами такой убыли были: раны, лишенія всякаго рода, болѣзни и заразы,

а хуже всего холодъ. Боевая убыль полка за войну состояла: убито 1 офицеръ и 48 нижнихъ чиновъ; ранено—10 офицеровъ и около 100 нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ было взято 1 офицеръ и 11 нижнихъ чиновъ; 5-ть гусаръ пропали безъ вѣсти.

По окончанiи войны изъ нашего полка выбылъ въ 1809 г. Генералъ-Маiоръ Кульневъ, переведенный въ молдавскую армiю, по просьбѣ главнокомандующаго этой армiи. Въ Маѣ 1811 г. Генералъ-Маiоръ Кульневъ прибылъ въ полкъ въ званiи Шефа полка. Яковъ Петровичъ Кульневъ оставилъ по себѣ въ Финляндiи добрую память. Среди финновъ до сихъ поръ ходятъ пѣсни о русскомъ «Гусарскомъ Генералѣ». Въ многочисленныхъ разсказахъ говорится о Кульневѣ главнымъ образомъ, какъ о мягкомъ, добромъ и благородномъ солдатѣ. Въ этихъ народныхъ разсказахъ нѣтъ ненависти, а видна только одна любовь къ нему.

Извѣстный Финскiй стихотворецъ такъ описывалъ Кульнева:

«Взглянулъ-бы ты, каковъ на видъ!
«Здѣсь въ избахъ нашихъ иногда
«Портретъ особенный виситъ:
«Одна лишь борода.
«Подходишь ближе ты и вотъ
«Изъ подъ усовъ, смѣется ротъ;
«Взглядъ сладокъ, нѣженъ, добръ, открытъ;
«Вотъ Кульневъ былъ на видъ.

«Таковъ онъ былъ, кидаясь въ бой,
«Сверкая саблей, въ сѣчу мчась;
«Но говорятъ, иной онъ былъ,
«Изъ свалки возвратясь:
«Все въ полушубкѣ щеголялъ,
«Да со двора на дворъ гулялъ;
«Гдѣ приглянулось, тамъ и стой,
«Тамъ онъ и гость ночной!
«Да, всякій зналъ его, любилъ
«Изъ нашихъ финскихъ войскъ солдатъ;
«Имъ дорогъ старый Кульневъ былъ,
«Какъ боевой собратъ!
«Давно онъ смолклъ, давно онъ спитъ:
«Съ мечемъ въ рукахъ онъ палъ въ бою,
«Живя лишь въ славѣ, что горитъ
«Въ его родномъ краю.

Весь нашъ полкъ искренно любилъ Якова Петровича Кульнева, не смотря на всю строгость его къ малѣйшему проступку по службѣ. Но вмѣстѣ съ этимъ онъ имѣлъ добрую душу и неустанно заботился о нуждахъ своихъ гусаръ. Первымъ вставалъ онъ на бивакѣ и послѣднимъ ложился: «я не сплю»—говорилъ онъ,—«чтобы армія отдыхала».

По наружности онъ былъ высокаго роста, худощавъ и нѣсколько сутуловатъ; большіе черные глаза и орлиный носъ, смучное лице, черные усы и бакенбарды были отличительными признаками Якова Петровича. Одѣвался всегда просто и мундиръ носилъ

обыкновеннаго солдатскаго сукна. На головѣ же носилъ красный сафьяновый кисетъ, который подарилъ ему одинъ изъ его друзей, для того чтобы носить въ немъ табакъ.

Отечественная война.

1812 годъ засталъ Гродненцевъ въ м. Тельши, Ковенской губерніи.

11-го Іюня 1812 года французы перешли русскую границу—начиналась отечественная война. 16-го числа наши разъѣзды донесли, что непріятель направляется къ г. Вилькомиру. Тотчасъ же былъ посланъ Ротмистръ Кемпфертъ съ эскадрономъ на рекогносцировку. Ротмистръ Кемпфертъ, встрѣтивъ непріятельскую кавалерію и опрокинувъ ее, присоединился къ полку. Генералъ-Маіоръ Кульневъ въ это время приготовилъ встрѣчу непріятелю. Лишь только французы показались, какъ были встрѣчены картечью нашей батареи. Потомъ полкъ атаковалъ непріятеля и, отбросивъ его, гналъ на большое разстояніе. Черезъ нѣсколько времени французы повторили наступленіе, но снова были отброшены нашимъ полкомъ.

Это было первое столкновеніе въ отечественную войну съ французами и первая кровь пролитая для защиты русской земли, пранадлежала нашему полку.

Командиръ корпуса, желая получить вѣрныя свѣдѣнія о противникѣ, поручилъ Генералъ-Маіору Кульневу произвести развѣдку.

3-го Іюля Генералъ-Маіоръ Кульневъ выступилъ съ Гродненскимъ полкомъ. Французы замѣтивъ гусарскихъ развѣдчиковъ, пошли имъ на встрѣчу.

Тогда Генералъ-Маіоръ Кульневъ повелъ весь полкъ въ атаку. Въ мигъ непріятельская бригада была окружена нашими эскадронами; непріятель кинулся было къ рѣкѣ, но Ротмистръ Баронъ Гротгусъ отрѣзалъ лѣвый флангъ его, гдѣ находился и командиръ бригады Генералъ С. Женье. Генералъ С. Женье былъ взятъ въ плѣнъ Корнетомъ Глѣбовымъ. Нѣсколько французовъ бросились спасать своего Генерала, но были изрублены юнкеромъ Кавелинымъ, унтеръ-офицерами Вормсомъ и Томиловымъ, награжденными за это знаками отличія Военнаго Ордена. Смятые французы, послѣ отчаяннаго сопротивленія, бросились въ разсыпную. Гродненцы преслѣдовали ихъ на 15 верстъ и усѣяли дорогу непріятельскими трупами. Генералъ, 3 офицера и 144 нижнихъ чина были взяты гусарами въ плѣнъ. Въ захваченномъ обозѣ были найдены важныя бумаги. По донесеніи объ этомъ дѣлѣ Высочайше было пожаловано по 3 знака отличія Военнаго Ордена на каждый эскадронъ.

16-го Іюля развѣдчики наши встрѣтили 12 эскадроновъ французской кавалеріи. Генералъ-Маіоръ Кульневъ тотчасъ-же бросился на нихъ въ атаку цѣлымъ полкомъ. Ударъ на близкомъ разстояніи былъ такъ стремителенъ, что непріятель не успѣлъ дать полный ходъ лошадямъ. Французы были опрокинуты и отброшены полкомъ за д. Волынцы. Здѣсь гусары захватили въ плѣнъ 5 офицеровъ и 167 нижнихъ чиновъ.

Клястицкое сраженіе.

Командиръ французскаго корпуса, Генералъ Удино, наступая къ Петербургу, занялъ село Клястицы. Нашъ корпусный командиръ, Графъ Витгенштейнъ, направилъ къ м. Клястицамъ весь свой корпусъ, выславъ впередъ авангардъ подъ командою Генералъ-Маіора Кульнева.

Гродненскій полкъ, шедшій въ головѣ авангарда, недоходя до Клястицъ верстъ 7, выслалъ впередъ 2 эскадрона, для осмотра д. Якубово. Встрѣченные залпами эскадроны отошли въ сторону, давая мѣсто нашей пѣхотѣ. Завязалась перестрѣлка и началось 3-хъ дневное знаменитое Клястицкое сраженіе. Въ первый день кавалерія обѣихъ сторонъ бездѣйствовала. На другой день, 19 Іюля, утромъ, французы выбитые

изъ д. Якубово, отступили и заняли с. Клястицы. Найдя бродъ и перейдя рѣку, полкъ началъ выстраиваться противъ праваго фланга французовъ. Замѣтивъ это французы начали сниматься съ позиціи. Генералъ-Маіоръ Кульневъ нѣсколькими атаками заставилъ французовъ быстро очистить деревню и отступать. Лишь только непріятель показался на открытой мѣстности, какъ весь Гродненскій полкъ понесся за нимъ; за нашимъ полкомъ былъ посланъ баталіонъ пѣхоты и 4 конныхъ орудія, остальныя войска наши остановились. Весь день Гродненцы гнали французовъ, оставившихъ по дорогѣ весь свой обозъ и много плѣнныхъ. Перейдя р. Дриссу, французы остановились на ночлегъ у д. Боярщины.

Генералъ-Маіоръ Кульневъ по причинѣ сильной усталости своего отряда, дойдя до рѣки, тоже остановился.

20-го Іюля, недожидая главныхъ силъ, нетерпѣливый Генералъ-Маіоръ Кульневъ пошелъ дальше. Перейдя рѣку нашъ полкъ вытянулся по 3 по узкой и длинной плотинѣ на непроходимомъ болотѣ; заканчивалась плотина высотами, за которыми скрытно расположились французы. Какъ только весь отрядъ взошелъ на плотину, онъ былъ встрѣченъ перекрестнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи. Небольшія части казаковъ шедшія впереди, были отброшены. Гроднен-

скій полкъ бросился впередъ; но встрѣченный артиллерійскимъ огнемъ и разстрѣливаемый въ упоръ пѣхотою, онъ не могъ ничего подѣлать. Плотина была уже завалена убитыми и раненными, обойти эти мѣста было невозможно. Отрядъ нашъ по неволѣ долженъ былъ отступить.

Тогда французы всѣми силами обрушились на насъ и часть ихъ даже показалась съ фланга. Видя все это, Генералъ-Маіоръ Кульневъ, подскакалъ къ нашему полку, надорваннымъ, охриплымъ голосомъ крикнулъ: «Побѣдить или умереть! За царя и отечество! Друзья, впередъ за мной!» Ведомый Шефомъ своимъ Гродненскій полкъ врѣзался въ обходный непріятельскій отрядъ. Въ этой атакѣ Штандартъ нашъ два раза падалъ съ убитыми подъ нимъ унтеръ-офицерами. Израненный Штабсъ-Ротмистръ Ильинскій былъ сшибленъ съ лошади и захваченъ непріятелемъ, но спасенъ, благодаря мужеству унтеръ-офицера Жалилы награжденнаго за это знакомъ отличія Военнаго Ордена. Гусары врубились въ самую средину непріятельской пѣхоты и двигались все далѣе и далѣе.

Пѣхота-же наша за это время успѣла нѣсколько отойти, почему и полку нашему пришлось возвращаться. Гродненцы съ трудомъ прорубаются обратно, оставивъ непріятелю Корнета Князя Вадбольскаго. Однако необходимость спасти отрядъ, отходящій подъ нати-

скомъ цѣлаго французскаго корпуса, заставляетъ Гродненцевъ вновь нѣсколько разъ подъ рядъ атаковать непріятельскую пѣхоту.

Вдругъ на флангѣ показываются непріятельскіе кирасиры и бросаются на наши орудія. Гусары опрокидываютъ кирасиръ и гонятъ ихъ, послѣ чего снова прикриваютъ отступленіе.

Грустный и разстроенный Генералъ-Маіоръ Кульневъ слѣзаетъ съ лошади и идетъ съ Подполковникомъ Ридигеромъ за послѣдними рядами полка. Остановившись для отдачи приказаній, Генералъ-Кульневъ подходитъ къ орудію, какъ вдругъ шальное ядро отрываетъ ему обѣ ноги выше колѣнъ. Подполковникъ Ридигеръ подхватилъ несчастнаго Шефа, который умирающимъ голосомъ сказалъ бросившимся къ нему гусарамъ: «Друзья.... спасайте отечество! «Не уступайте ни шага земли.... васъ побѣда ожидаетъ!», Потомъ, обратясь къ старому, боевому товарищу своему Подполковнику Ридигеру и указывая на свой Георгіевскій крестъ, сказалъ: «Увезите его!.... пусть непріятель не знаетъ, что убилъ русскаго Генерала!» Это были послѣднія слова Шефа. Трупъ храбраго и честнаго страдальца взяли на руки гусары и отнесли къ санитарнымъ линейкамъ. Въ это время, отброшенные полкомъ кирасиры вернулись. Подполковникъ Ридигеръ обернулся къ гусарамъ и указывая на кирасиръ,

громко крикнулъ: «Братцы, отомстимъ же за нашего Начальника!». Полкъ ничего не отвѣтилъ, но безъ команды, какъ одинъ человѣкъ, ринулся на кирасиръ! Мчавшіеся на батарею кирасиры были приняты въ сабли, опрокинуты и изрублены взбѣшеннымъ полкомъ. Груды непріятельскихъ труповъ, множество коней, скачущихъ безъ всадниковъ своихъ—было отвѣтомъ полка на призывъ своего командира.

Къ этому времени подошли наши главныя силы и графъ Витгенштейнъ приказалъ Гродненскому полку отойти въ резервъ, такъ какъ утомленный произведенными атаками, онъ не могъ уже болѣе удерживать натискъ французовъ.

Трехдневное Клястицкое сраженіе, за которое потомъ полкъ удостоился получить названіе «Клястицкаго», обошлось ему не дешево, онъ потерялъ Шефа Генералъ-Маіора Кульнева и Поручика Барона Гротгуса 2-го убитыми, 3-хъ офицеровъ тяжело ранеными и 1 офицера взятаго въ плѣнъ. Нижнихъ чиновъ было убито 22 человѣка, раненныхъ было очень много.

Клястицкое сраженіе было первою большою побѣдою русскаго оружія надъ французами и извѣстіе объ этомъ быстро распространилось по Россіи. Геройская смерть Генералъ-Маіора Кульнева, котораго уже знала вся Россія, еще болѣе придала значенія этому сраженію. Когда хоронили Шефа въ Соколи-

щахъ, корпусъ въ полномъ составѣ выстроился, чтобы отдать послѣднія почести герою; гусары предали землѣ своего любимаго начальника, надъ могилой котораго всѣ плакали, а многія навзрыдъ.

Шефа своего полкъ страшно любилъ. Кульневъ никогда не забывалъ о нуждахъ своихъ подчиненныхъ; но главною заботою его была пища гусаръ. Онъ говорилъ: «Сытый солдатъ лучше десяти тощихъ». Не одни подчиненные отдали должную честь памяти Якова Петровича. Наполеонъ, императоръ французовъ, поспѣшилъ извѣстить францію «Что Генералъ-Кульневъ, лучшій офицеръ русской легкой кавалеріи, убитъ подъ Клястицами».

Даже плѣнники Кульнева, Генералы Левенгельмъ и С. Женье, отзывались о немъ всюду съ уваженіемъ и похвалою.

Тотчасъ послѣ похоронъ сдѣланъ былъ наскоро памятникъ, замѣненный впослѣдствіи большимъ. Мѣсто-же, гдѣ былъ убитъ Генералъ-Маіоръ Кульневъ, до сего времени извѣстно жителямъ с. Клястицы, которые помнятъ до сихъ поръ, что тамъ умеръ «Знаменитый Генералъ».

Рядомъ съ Шефомъ покоится и тѣло Поручика Барона Гротгуса 2-го.

Впослѣдствіи на мѣстѣ перваго погребенія Генералъ-Маіора Кульнева ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I повелѣлъ поставить памятникъ.

Прахъ-же Генералъ-Маіора Кульнева перенесенъ и похороненъ въ церкви родоваго имѣнія Кульневыхъ, села Ильзенберга Рѣжицкаго уѣзда Витебской губерніи.

Здѣсь въ 1892 году былъ поставленъ памятникъ офицерами нашего полка, Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка и нѣкоторыми другими почитателями его. Памятникъ этотъ находится внутри церкви у праваго клироса и состоитъ изъ большой гранитной плиты, положенной на мраморной доскѣ, къ которой ведутъ двѣ каменныя ступеньки. Съ лѣвой стороны, въ головахъ вдѣлано въ плиту ядро, которымъ убитъ Генералъ-Маіоръ Кульневъ.

На памятникѣ слѣдующая надпись:

«Генералъ-Маіоръ
Яковъ Петровичъ
Кульневъ
Родился 1764 года Іюля 25 дня,
Со славою погибъ
подъ Клястицами
1812 года Іюля 20 дня.

Памятникъ окруженъ чугунной рѣшеткой, на углахъ которой позолоченные орлы. Въ головахъ фамильный гербъ, въ ногахъ портретъ Генералъ-Маіора Кульнева, на рамѣ котораго крупными золотыми буквами надпись:

Отъ
Клястицевъ-Гродненцевъ

и

Почитателей
Незабвенному Герою.
1 8 9 2 года.

Надъ памятникомъ образъ Спасителя и серебряная лампада, на которой вырѣзано: «Ильзенбергъ 27 Ноября 1892 года». Въ этотъ день происходило освященіе памятника. При этомъ присутствовали отъ нашего полка—Командиръ полка Полковникъ Бородаевскій и Штабсъ-Ротмистръ Козловъ.

Послѣ смерти Генералъ-Маіора Кульнева, командованіе Гродненскимъ полкомъ принялъ Подполковникъ Ридигеръ.

5-го Августа русскія войска подошли къ г. Полоцку, занятому французами. Въ полдень 6 Августа французы направили на русскихъ всю свою кавалерію. На перерѣзъ французамъ было послано 5 эскадроновъ, изъ которыхъ одинъ эскадронъ Гродненскаго полка. Эскадроны эти, выстроивъ фронтъ на ходу врубились въ непріятельскую кавалерію и опрокинули ее на свою же батарею. Нашъ эскадронъ порубилъ прислугу орудій, 15 орудій заклепалъ и 2 орудія увезъ. Эта лихая атака произвела ужасное разстройство между французами. Самъ командиръ французскаго корпуса былъ опрокинутъ бѣгущими французами и едва не былъ взятъ въ плѣнъ.

Въ атакѣ этой храбрый Гродненскій эскадронъ потерялъ всѣхъ своихъ офицеровъ. Командиръ эскадрона Ротмистръ Дятковъ и Корнетъ Шестаковскій были убиты, а Поручикъ Неѣловъ былъ найденъ потомъ полумертвымъ и весь израненный.

На правомъ флангѣ, гдѣ находились 2 эскадрона Подполковника Силина, были всего только 2 баталіона нашей пѣхоты. Баталіоны эти начали отступать, когда на нихъ французы двинули цѣлую бригаду пѣхоты и 12 эскадроновъ кавалеріи. Но успѣхъ непріятеля не былъ продолжителенъ. Конная артиллерія мѣткими выстрѣлами остановила непріятельскую пѣхоту, а Подполковникъ Силинъ и Ротмистръ Кемпфертъ со своими эскадронами врѣзались въ непріятельскую кавалерію съ двухъ сторонъ. Еще разъ французы были опрокинуты и разсѣяны атакою Гродненскихъ гусаръ и преслѣдуемы ими. Этимъ закончилось первое Полоцкое сраженіе.

Съ этого времени обѣ арміи бездѣйствовали до Октября. Причиною этого былъ недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ. Кавалерія обѣихъ сторонъ была разослана на фуражировки.

Гродненскій полкъ за это время доставилъ 1 орудіе, 32 офицеровъ и 5000 нижнихъ чиновъ, захваченныхъ гусарами въ плѣнъ во время разъѣздовъ, фуражировокъ и рекогносцировокъ.

3-го Октября прибыло на усиленіе полка 250 человѣкъ, послѣ чего эскадроны пополнились, во взводахъ стало по 9 рядовъ. 5-го Октября половина нашего полка поступила въ отрядъ Генерала Балка, который, отбросивъ непріятеля, пошелъ къ Полоцку, выславъ одинъ эскадронъ преслѣдовать французовъ. Гродненцы, встрѣтивъ кавалерію противника, положили на мѣстѣ болѣе 50-ти человѣкъ, захватили въ плѣнъ 1 офицера и 22 нижнихъ чина и отбросили французовъ на 10 верстъ.

6-го Октября Полковникъ Ридигеръ удачною атакою во флангъ 2-мя эскадронами отбрасываетъ 8 непріятельскихъ. Въ тоже время 2 другихъ нашихъ эскадрона разбиваютъ сначала 4 эскадрона, а затѣмъ еще 3 эскадрона непріятельскихъ кирасиръ. Въ этотъ день гусары захватили въ плѣнъ офицера и 16 нижнихъ чиновъ.

Прибывшій на поле сраженія Графъ Витгенштейнъ отправился съ 2-мя кавалерійскими полками осматривать позицію. Отдѣлившись далеко, онъ былъ окруженъ непріятельской кавалеріею, которая при этомъ еще захватила нашу батарею. 2 эскадрона нашего полка подъ командою Ротмистра Пабеля лихо ударили на французовъ, освободили своего корпуснаго командира и отбили батарею.

Къ вечеру непріятельская кавалерія опять захватила нашу батарею и окружила дружину ополченцевъ.

Но Полковникъ Ридигеръ съ двумя эскадронами Гродненцевъ бросается на выручку ополченцевъ, опрокидываетъ непріятеля на штыки нашей пѣхоты и отбиваетъ батарею. При этомъ 2 непріятельскихъ эскадрона сдались Гродненцамъ со всѣми штабъ и оберъ-офицерами.

Другіе же 4 эскадрона подъ командою Маіора Барона Гроттуса атакою во флангъ отрѣзали цѣлый кавалерійскій полкъ, который послѣ непродолжительной рубки, весь сдался Маіору Барону Гроттусу.

Французы къ вечеру отступили къ Полоцку. Шесть разъ бросались Гродненцы на французовъ, провожая ихъ своими атаками до стѣнъ города.

Въ 2 часа ночи началась атака Полоцка двумя колоннами: одной изъ нихъ командовалъ Полковникъ Ридигеръ, съ нимъ былъ и весь Гродненскій полкъ. Гродненцы по грудамъ непріятельскихъ труповъ ворвались въ городъ. Произошла невообразимая давка. Французы бросились къ главному мосту. Здѣсь гусары захватили орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и цѣлыя толпы плѣнныхъ. Занявъ такъ быстро улицу, ведущую къ мосту, Гродненскій полкъ отрѣзалъ французскій арьергардъ.

Полоцкъ былъ занятъ русскими войсками. Отличившіеся въ двухъ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ были

щедро награждены. Нижнимъ чинамъ было роздано 77 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Отслуживъ благодарственный молебенъ за побѣду и панихиду по убитымъ товарищамъ, Гродненскій полкъ цѣлый день отдыхалъ подъ стѣнами разрушеннаго города.

12-го Октября Полковникъ Ридигеръ съ Гродненскимъ полкомъ настигъ 24 эскадрона французской кавалеріи.

Соединившись съ подошедшимъ эскадрономъ драгунъ, Гродненцы разбили французовъ и гнали ихъ 15 верстъ. Здѣсь былъ убитъ Маіоръ Кемпфертъ и 10 нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ гусары взяли 7 офицеровъ и 510 нижнихъ чиновъ.

Въ д. Пустынникахъ полкъ остановился.

18-го числа наши войска подошли къ д. Чашники, гдѣ собралось 2 французскихъ корпуса. Гродненскій полкъ опрокинулъ непріятельскую кавалерійскую колонну. Противникъ быстро оправился, тогда Полковникъ Ридигеръ снова атаковалъ его. Двумя частями Гродненцы налетѣли на французовъ, опрокинули ихъ и преслѣдовали, атаковавъ еще и пѣхоту.

Отбивъ 2 орудія гусары вернулись. Вечеромъ деревня была взята русскими. Преслѣдовать французовъ былъ посланъ отрядъ, въ который входилъ отъ

нашего полка эскадронъ Поручика Мишковскаго. Этотъ молодой офицеръ блестяще поддержалъ славу Гродненскаго полка. Когда пѣхота вытѣснила французовъ изъ Витебска, Поручикъ Мишковскій, спрятавъ эскадронъ свой за строеніями на пути отступленія противника, вихремъ налетѣлъ на флангъ французовъ и опрокинулъ ихъ, при чемъ взялъ въ плѣнъ одного Полковника, 2 офицеровъ и много нижнихъ чиновъ.

25-го Октября 4000 непріятельской кавалеріи подошли къ Пачаевицамъ, которыя занималъ Полковникъ Ридигеръ съ Гродненцами. Только что они успѣли поровняться со строеніями, какъ были сбиты лихимъ налетомъ Гродненскихъ гусаръ, ударившихъ въ тылъ и фланги сразу. Французы въ безпорядкѣ отступили, оставивъ намъ 10 офицеровъ и болѣе 1600 нижнихъ чиновъ плѣнными. Полкъ преслѣдовалъ непріятеля нѣсколько верстъ.

1-го Ноября Гродненцы напали на непріятельскій арьергардъ и погнали его, захвативъ въ плѣнъ 300 нижнихъ чиновъ. Затѣмъ Гродненцы вернулись въ д. Смолянцы. Здѣсь нашъ полкъ подвергся нападенію цѣлаго французскаго корпуса, но подоспѣвшіе во время 2 батальона пѣхоты помогли Гродненцамъ отстоять деревню. 5 часовъ громила нашихъ гусаръ непріятельская артиллерія, нѣсколько разъ французы ходили въ атаку, но «Храбрый Гродненскій полкъ», какъ

сказано было въ приказѣ по корпусу, «сдѣлалъ безполѣзнымъ всѣ усилія противника и не далъ ему обойти наши главныя силы».

Съ этихъ поръ французы повсемѣстно начали отступать передъ русскими войсками. Большихъ сраженій уже не было, въ многочисленныхъ-же стычкахъ верхъ всегда былъ за нами.

Преслѣдуя французовъ, Гродненскій полкъ 14-го Ноября подошелъ къ рѣкѣ Березинѣ, черезъ которую французы поспѣшно переправлялись. Непріятельская кавалерійская бригада, преслѣдуя казаковъ, не замѣтила, какъ Гродненцы обошли ее.

Увидя въ тылу и на флангахъ гусаръ, французы повернули кругомъ, но было уже поздно. Встрѣченная нашей атакой, бригада вся разсыпалась. 1 офицеръ, большой обозъ и много плѣнныхъ достались гусарамъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что недалеко находится пѣхотная дивизія, которая идетъ къ переправѣ. Тотчасъ-же нашъ полкъ отправился на встрѣчу этой дивизіи. Не смотря на атаки Гродненцевъ, дивизія не останавливалась, а все двигалась къ переправѣ, пока не подошла наша пѣхота. Французы отчаянно бросились на пѣхоту, но были отбиты. Послѣ этого они попытались пройти берегомъ Березины, но наткнулись здѣсь на эскадроны Гродненскаго полка и принуждены были сдаться въ плѣнъ. Всего здѣсь

было взято въ плѣнъ 5 генераловъ, 200 штабъ и оберъ-офицеровъ и 8000 нижнихъ чиновъ.

Отсюда Гродненскій полкъ во главѣ отряда быстро двинулся къ д. Студянкѣ, гдѣ переходила Березину вся французская армія. Лишь только показались гусары, какъ все въ страшномъ безпорядкѣ бросилось, давя другъ друга, къ мостамъ: на берегу Березины высказалось доброе сердце нашихъ гусаръ. Побуждаемые чувствомъ состраданія, они поспѣшили подѣлиться чернымъ сухаремъ съ несчастными ранеными и плѣнными французами. «Мы не хотѣли золота, которое намъ давали», говорили гусары—«оно было награблено, да и церковнаго было не мало; мы отдавали имъ свой хлѣбъ, потому, что жалко было,—они давно не ѣли, долго голодали и совсѣмъ были несчастны».

Послѣ переправы французы не отступали уже, а бѣжали. 22-го числа гусары настигаютъ у д. Вилейки непріятельскую кавалерію, которая 2 раза была сильнѣе ихъ. Но не смотря и на это, послѣ ожесточенной рубки, вся сдалась Гродненцамъ. Черезъ два дня 2 эскадрона нашихъ подъ командою Полковника Сухозанета, отбивъ 5 орудій, ворвались на плечахъ непріятеля въ г. Вильну. Между захваченными въ плѣнъ было взято 2 генерала. Нѣсколько сотенъ пѣхотинцевъ вздумали было оказать намъ сопротивленіе, лихо

атакованные съ двухъ сторонъ Гродненцами, разбѣжались оставивъ намъ 2 орудія.

Отсюда нашъ полкъ, конная батарея и 100 человѣкъ пѣхоты на подводахъ были отправлены противъ подкрѣпленія, которое спѣшило на помощь французамъ. Не смотря на свою малочисленность, отрядъ этотъ отрѣзалъ и заставилъ перейти на сторону русскихъ болѣе 10000 нѣмцевъ, которые до того были за одно съ французами.

Участіе нашего полка въ этомъ дѣлѣ видно изъ слѣдующихъ словъ приказа корпуснаго командира Графа Витгенштейна: «Отдѣленіе нѣмецкаго корпуса «отъ французовъ совершилось только благодаря муже-«ству Гродненскаго гусарскаго полка, который не до-«пустилъ къ своему отряду ни одного французскаго «всадника, чѣмъ только и была скрыта малочислен-«ность нашего отряда и заставилъ нѣмцевъ перейти «на нашу сторону».

Покончивъ съ нѣмцами, Гродненскій полкъ поспѣшилъ къ своему отряду и по дорогѣ занялъ г. Тильзитъ, гдѣ захватилъ въ плѣнъ 500 человѣкъ съ нѣсколькими зарядными ящиками.

20 Декабря Гродненскій полкъ былъ переведенъ въ отрядъ Генерала Шепелева по личной его просьбѣ. Къ общей радости гусаръ опять пришлось встрѣтиться съ дорогимъ бывшимъ командиромъ своимъ. Первое

дѣло подъ начальствомъ Генерала Шепелева было у Лабіо. Гусары настигли непріятельскую бригаду при выходѣ ея изъ лѣсу. Гродненцы тотчасъ атаковали ее во флангъ. Въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, разстроенная гусарами бригада укрылась въ Лабіо. Отсюда ее выбила наша пѣхота. Лишь только французы вышли изъ деревни, какъ Полковникъ Ридигеръ снова налетѣлъ на нихъ съ Гродненцами. Гусары смяли пѣхоту и опрокинули ее на русскіе штыки, захвативъ въ плѣнъ 510 человѣкъ, при чемъ Ротмистръ Козодаевъ лично взялъ въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ. Кромѣ того Гродненцы освободили здѣсь изъ плѣна 20 русскихъ офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ. Французы отступили къ г. Кенигсбергу.

Бригада эта, пока добѣжала до Кенигсберга, потеряла около 1500 человѣкъ, захваченныхъ Гродненцами, которые преслѣдовали ее.

23 Декабря Гродненцы, тѣсня непріятельскіе посты, ворвались въ Кенигсбергъ и съ такою быстротой заняли его, что собранные по тревогѣ, французы не сопротивляясь вышли изъ города. Множество зарядныхъ ящиковъ, тяжелыхъ орудій и большой обозъ были отбиты гусарами. 3 генерала и 1300 нижнихъ чиновъ сдались гусарамъ. Занявъ Кенигсбергъ, русскіе войска нѣмцами были встрѣчены очень радушно. Цѣлый день нѣмцы наперерывъ угощали и чествовали Гродненцевъ.

Выйдя изъ Кенигсберга, нашъ полкъ нагналъ непріятельскій арьергардъ у Эльбинга. Атаковавъ французовъ и отбросивъ ихъ, гусары захватили въ плѣнъ 2 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Это было послѣднее столкновеніе Гродненскаго полка съ французами въ 1812 году. 31 Декабря остатки великой французской арміи перешли русскую границу. Отечественная война окончилась, непріятель былъ изгнанъ изъ Россіи, но война еще долго продолжалась за предѣлами Россіи.

Еще до начала войны 2 эскадрона нашего полка подъ командою Маіора Гирша были назначены въ корпусъ, который защищалъ г. Ригу.

Эскадроны Маіора Гирша въ сраженіяхъ и стычкахъ съ нѣмцами взяли въ плѣнъ: 8 прусскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 645 нижнихъ чиновъ, да кромѣ того отбили транспортъ съ 4000 четвертей муки. Нижнимъ чинамъ этихъ эскадроновъ было роздано 8 знаковъ отличія Военнаго Ордена. Унтеръ-офицеръ Прятновъ особенно отличившійся въ дѣлѣ подъ Экау, гдѣ окруженный непріятелемъ русскій отрядъ пробился только благодаря лихимъ атакамъ двухъ нашихъ эскадроновъ; онъ былъ произведенъ въ Эстандартъ-Юнкера.

Насколько нашъ полкъ пострадалъ въ войну 1812 года видно изъ того, что несмотря на сформи-

рованіе двухъ новыхъ эскадроновъ для пополненія полка, онъ былъ переформированъ въ 6-ти эскадронный вмѣсто прежнихъ 10-ти эскадроновъ.

За отличія въ послѣднихъ дѣлахъ 1812 года Полковникъ Ридигеръ былъ назначенъ Командиромъ Гродненскаго полка и награжденъ орденами.

Всѣмъ, кто былъ въ войнѣ 1812 года, были пожалованы серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока.

Полкъ же нашъ за 12-й годъ былъ награжденъ серебряными трубами,

Война за освобожденіе Германіи.

Съ перваго дня 1813 года началась новая война, война за освобожденіе Германіи отъ французовъ.

1-го Января Гродненскій полкъ стоялъ близъ Пильшау. Въ ночь на второе число французская пѣхотная дивизія, пользуясь темнотой, благополучно обошла нашу пѣхоту и направилась между эскадрономъ Подполковника Барона Гротгуса, стоявшимъ отдѣльно и остальнымъ нашимъ полкомъ. Подполковникъ Баронъ Гротгусъ съ крикомъ ура! врѣзался на разсѣдланныхъ лошадяхъ въ непріятельскую колонну. Полковникъ Ридигеръ съ остальными эскадронами бро-

сился съ другой стороны на французовъ. Атакованные съ двухъ сторонъ, французы поспѣшно отступили и преслѣдуемые Гродненцами, не могли уже соединиться со своимъ корпусомъ. Въ плѣну у насъ осталось 438 человѣкъ.

Съ этого дня и до Марта столкновеній съ непріятелемъ не было. Но отъ болѣзней и лишеній за Январь въ полку умерло 20 человѣкъ.

Главное лишеніе состояло въ томъ, что не было теплой одежды. За 1812 годъ обмундированіе до того истрепалось, что даже офицеры ходили въ лохмотьяхъ, оставшихся отъ мундировъ. Когда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ увидѣлъ героевъ Клястицъ, Полоцка и десятки другихъ сраженій, онъ былъ тронутъ до глубины души.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ немедленно обмундировать заново весь Гродненскій полкъ, не исключая и офицеровъ, которымъ кромѣ того приказалъ выдать полугодовое жалованіе не въ зачетъ.

19-го Февраля при радостныхъ крикахъ народа Гродненскій полкъ вступилъ въ Берлинъ, столицу Пруссіи. Здѣсь Прусскій король сдѣлалъ смотръ нашему полку и, собравъ офицеровъ, сказалъ: «Я много слы-«шалъ о храбрости Гродненскихъ гусаръ и увѣренъ «что въ новой войнѣ Гродненцы покажутъ себя до-«стойными громкой славы своей».

24 Марта русскіе войска вмѣстѣ съ нѣмецкими подошли къ г. Магденбургу, гдѣ собрано было 40000 французскихъ войскъ; въ этотъ-же день началось сраженіе. На одинъ баталіонъ нашей пѣхоты набросилось нѣсколько эскадроновъ французской кавалеріи. На эскадроны эти налетѣли Гродненцы и совершенно уничтожили ихъ. Оставшіеся 8 офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ сдались гусарамъ.

16 Апрѣля французы атаковали авангардъ прусскаго Генерала Клейста, въ которомъ былъ и нашъ полкъ. Гродненцы произвели рядъ блестящихъ атакъ и ударами своими удержали напоръ непріятеля, который долженъ былъ по этому отступить къ г. Лейпцигу, куда двинулся и нашъ авангардъ. Но 20 числа непріятель принудилъ Генерала Клейста отступить отъ этого города.

Французы огнемъ всей своей артиллеріи провожали нашъ отрядъ, а пѣхота залпами косила ряды гусаръ прикрывавшихъ отступленіе.

Когда же нашъ полкъ остался одинъ, на него набросилась еще кавалерія. Гродненцы лихо встрѣтили французовъ, опрокинули ихъ и разсѣяли. Графъ Витгенштейнъ такъ писалъ объ этомъ дѣлѣ: «Прикрывая «отступленіе подъ жестокимъ огнемъ, Гродненскій «полкъ еще разъ былъ атакованъ, но и здѣсь оттолкнулъ непріятеля и показалъ неустрашимость свою,

«которою только и были спасены всѣ войска, что за-
«свидѣтельствовалъ самъ Генералъ Клейстъ».

За это дѣло Генералъ Клейстъ всѣхъ офицеровъ нашего полка представилъ прусскому королю къ награжденію орденомъ «За заслуги». А многіе прусскіе дворяне и офицеры отряда Генерала Клейста стали просить о зачисленіи ихъ въ ряды нашего полка.

Приближалось одно изъ самыхъ кровопролитныхъ сраженій, бой подъ Бауценомъ. 8 Мая французы первые пошли въ атаку. Выскочившіе изъ за строеній и развернувшись на ходу, такъ стремительно ударили Гродненцы на французовъ, что непріятель тотчасъ-же былъ опрокинутъ частью въ рѣку, частью на мостъ, который и заняли наши войска.

Въ полдень французы отбили 18 русскихъ орудій. Гродненцы бросились на увозившихъ нашу батарею и отбили всѣ орудія, которыхъ французы не успѣли даже заклепать, такъ лихо налетѣли на нихъ гусары. Командиръ кавалерійскаго полка, подполковникъ и 150 нижнихъ чиновъ, отрѣзанные Гродненцами, сдались гусарамъ. Возвращаясь отсюда, 3 эскадрона нашего полка кинулись на баталіонъ непріятельской пѣхоты, которая зашла уже во флангъ нашимъ войскамъ. Баталіонъ этотъ былъ смятъ гусарами, часть его успѣла добѣжать до своихъ резервовъ, другая-же захвачена въ плѣнъ.

Бауценское сраженіе стоило полку очень дорого. Убитыхъ и тяжело раненныхъ офицеровъ было 22, нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 85 человѣкъ.

21 Мая военныя дѣйствія прекратились, было заключено перемиріе. Ежедневныя дѣла до того разстроили полкъ, что въ концѣ Мая во всемъ полку осталось всего только 450 человѣкъ. Присылаемыя изъ Россіи подкрѣпленія не могли покрыть убыли полка.

Въ концѣ Іюля перемиріе окончилось.

10-го Августа Гродненскій полкъ съ отрядомъ Генерала Рота подошелъ къ Дрездену. Какъ только открылась перестрѣлка, Гродненскій полкъ по эскадронно кинулся па непріятельскихъ драгунъ. Драгуны были сбиты и отброшены гусарами. Но драгуны собрались и опять начали наступленіе. Обѣ стороны опять столкнулись на полномъ карьерѣ; нѣсколько минутъ отчаянно рубились, но, хотя противникъ и былъ горяздо сильнѣе насъ, перевѣсъ опять остался на сторонѣ гусаръ. Французы отступили. На другой день отрядъ двинулся за французами и занялъ двѣ деревни.

При этомъ 3 эскадрона нашего полка подъ командою Маіора Гирша атаковали батарею. Прикрытіе батареи было опрокинуто на орудія и разсыпалось, оставивъ Гродненцамъ 1 офицера, до 300 нижнихъ чиновъ плѣнными и 3 орудія.

Затѣмъ весь полкъ атаковалъ непріятельскій ба-

таліонъ, порубилъ и разсѣялъ его, захвативъ въ плѣнъ 11 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Прикрывая отрядъ, Гродненцы, днемъ защищая артиллерію, охраняя покой отряда ночью, поддерживали славу, которой уже пользовались во всей арміи. Графъ Витгенштейнъ такъ доложилъ объ этомъ отступленіи нашего отряда: «Не взирая на жестокій огонь непріятельской «пѣхоты, Гродненскій полкъ прикрывалъ въ горахъ «богемскихъ отступленіе отряда и единственно только «твердостью своею спасъ отъ непріятеля нашу ар«тиллерію».

24 Августа Гродненцы съ авангардомъ Графа Палена подошли къ Дона, гдѣ встрѣтились съ самимъ Наполеономъ. Нашъ отрядъ принужденъ былъ отступить. Нѣсколько атакъ нашего полка удержали напоръ французовъ и помогли отряду совершить въ полномъ порядкѣ нелегкое отступленіе.

Французскій гусарскій полкъ двинулся на нашихъ стрѣлковъ. Но Гродненцы предупредили его. Дружнымъ натискомъ дивизіонъ Маіора Ольшевскаго врубился въ середину французскихъ гусаръ и опрокинулъ ихъ.

Полковникъ же Ридигеръ съ другимъ дивизіономъ, отрѣзавъ два фланговыхъ эскадрона, принялъ французовъ въ сабли. 6 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ сдались гусарамъ, остальные-же всѣ были изрублены Гродненцами.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ.

Послѣ ряда неудачныхъ дѣлъ, французы отступили къ Лейпцигу, куда прибылъ и самъ Наполеонъ. Наступилъ день второго для нашего полка и русской арміи сраженія, одного изъ самыхъ большихъ, которыя бывали когда нибудь.

2-го Октября Гродненцы были посланы на помощь казакамъ, которыхъ тѣснилъ непріятель. Первая наша атака отбросила французовъ, но на выручку смятыхъ эскадроновъ вышла вторая линія непріятельской кавалеріи.

Началась ожесточенная рубка. Гусары, французы, казаки—все перемѣшалось. Воодушевленные успѣхомъ Гродненцы отбили всѣ атаки противника, который въ 5 разъ превосходилъ насъ числомъ.

Французы быстро отступили за свою пѣхоту. Этимъ закончился первый день Лейпцигскаго сраженія. Слѣдующій день обѣ арміи отдыхали, а утромъ 4 Октября французы возобновили сраженіе.

Подъ перекрестнымъ огнемъ всѣхъ французскихъ батарей Гродненскій полкъ прикрывалъ конную батарею и стоялъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ, лишенная всѣхъ своихъ офицеровъ, прислуги и лошадей, бата-

рея съ подбитыми орудіями не нуждалась уже больше въ прикрытіи. По мѣрѣ того, какъ прислуга выбывала изъ строя батареи, спѣшивались гусары и шли работать при орудіяхъ. Многіе изъ убитыхъ подъ Лейпцигомъ гусаръ пали, исполняя службу артиллеристовъ.

6-го Октября наша пѣхота слишкомъ подалась впередъ и подверглась нападенію непріятельской кавалеріи. Полковникъ Ридигеръ, никогда не пропускавшій удобной для атаки минуты, двинулся на французскихъ кирасиръ. Кирасиры были смяты и отброшены. Преслѣдуя кирасиръ, Гродненцы наскочили на непріятельскую батарею и уничтожили ее, при чемъ Ротмистръ Остроградскій увезъ съ собою 2 орудія, остальныя же были заклепаны гусарами. При этомъ особенно отличился унтеръ-офицеръ Грузенко.

Когда полкъ уже уходилъ, Грузенко вспомнивъ, что одно орудіе осталось цѣло, спокойно отдѣлился отъ своего эскадрона и одинъ вернулся на батарею. Заклепавъ это орудіе и застрѣливъ оставшуюся въ живыхъ уносную лошадь, лихой и неустрашимый унтеръ-офицеръ Грузенко уже хотѣлъ догонять свой эскадронъ, какъ на него наскочило нѣсколько непріятельскихъ всадниковъ. Грузенко нисколько не смутился этимъ, выждавъ перваго, онъ однимъ ударомъ сабли уложилъ его на мѣстѣ, а самъ продолжалъ не спѣша отходить. Остальные не отважились напасть

на одинокого гусара, а провожали его только выстрѣлами. Тогда Грузенко рысью присоединился къ полку. Унтеръ-офицеръ Грузенко былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

На разсвѣтѣ 7 Октября всѣ русскія войска двинулись къ Лейпцигу. Послѣ упорной и кровопролитной обороны, городъ наконецъ былъ взятъ штурмомъ.

Подъ Лейпцигомъ Гродненскій полкъ понесъ громадный уронъ: убито было 6 офицеровъ и 23 нижнихъ чина, тяжело ранено 6 офицеровъ и 28 нижнихъ чиновъ.

За блестящее участіе въ войнѣ 1813 года и особенно въ Лейпцигскомъ сраженіи, нашъ полкъ удостоился получить знаки на кивера съ надписью: «За отличіе», рѣдкую въ то время награду. Многіе офицеры и нижніе чины полка, кромѣ русскихъ орденовъ, были награждены прусскимъ королемъ крестами „За заслуги». Число пожалованныхъ на полкъ знаковъ отличія Военнаго Ордена для нижнихъ чиновъ неизвѣстно, такъ какъ ничего не дошло объ этомъ до нашего времени.

Преслѣдуя французовъ, 25 Декабря Полковникъ Ридигеръ съ нашимъ полкомъ и 4-мя конными орудіями приблизился къ г. Гогенгейму, занятому непріятелемъ (1000 ч. пѣхоты, 500 ч. кавалеріи и 4 орудія). Удачнымъ и быстрымъ нападеніемъ съ 4-хъ сторонъ, хотя и не сильными, но удалыми отрядами Гродне-

скаго полка, Полковникъ Ридигеръ выгналъ французовъ изъ города, послѣ чего преслѣдовалъ ихъ.

Командиръ отряда, нѣсколько офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ были изрублены гусарами. 3 офицера и 84 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ. Дѣло это было послѣднимъ въ 1813 году.

По 9-е Января 1814 года Гродненскій полкъ простоялъ подъ городомъ Страсбургомъ. Въ это время полкъ былъ пополненъ людьми и лошадьми, прибывшими изъ Россіи. Но не смотря на это, Гродненскій полкъ былъ сведенъ въ 4-хъ эскадронный изъ 6-ти эскадроннаго состава. Всего въ 4-хъ эскадронахъ было 434 человѣка.

17-го Января развѣдчики дали знать о приближеніи 2000 непріятельской кавалеріи. Полковникъ Ридигеръ, устроивъ засаду, приготовился встрѣтить французовъ. По данному сигналу гусары съ 3-хъ сторонъ налетѣли на непріятеля; опрокинутый ударомъ гусаръ, онъ побѣжалъ къ д. Фай. Здѣсь французы еще разъ были атакованы Гродненцами и преслѣдовались потомъ на большое разстояніе. Въ дѣлѣ этомъ особенно отличились 2 юнкера братья Графы Келлеръ, которые и были за храбрость произведены въ Корнеты. Преслѣдуя непріятеля, Гродненцы еще разъ разсѣяли его у города Васси. На другой день преслѣдованія Гродненскій полкъ налетѣлъ на большой французскій отрядъ. Пѣхота этого отряда застигну-

тая врасплохъ, бросилась въ лѣсъ, а кавалерія атакою Гродненцевъ была приведена въ такой безпорядокъ, что оставила намъ 23 ящика со снарядами, весь обозъ и 3 походныхъ кузницы, сама-же скрылась.

Преслѣдуя пѣхоту въ лѣсу, гусары взяли въ плѣнъ: полковника, 6 оберъ-офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Не упуская изъ виду французовъ, Гродненскій полкъ 21 числа встрѣтилъ свѣжій отрядъ кавалеріи; моментально смялъ его и разсѣялъ. Тѣсня непріятеля, полкъ нашъ доходитъ до г. Провена. Замѣтя гусаръ, отрядъ непріятельской кавалеріи въ 2500 коней съ конной артиллеріей, быстро оставляетъ городъ. Лишь только французы вышли изъ города, какъ налетѣли на нихъ гусары, разстроили и погнали, захвативъ въ плѣнъ 3 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ. Преслѣдуя французовъ, Гродненскій полкъ остановился на ночлегъ у д. Ляляндъ.

Ночь была темная и нельзя было ожидать нападенія со стороны на голову разбитаго противника; почему Гродненцы, выставивъ сторожевые посты, расположились въ деревнѣ. Но, благодаря густому мраку, непріятельская кавалерія незамѣтно подошла и набросилась на наши сторожевые посты. На выручку постовъ быстро собрались эскадроны, съ приближеніемъ которыхъ французы ускакали обратно. Все обошлось такъ благополучно—только благодаря бди-

тельности, стойкости и мужеству нашихъ постовъ, которые задержали французовъ до прихода эскадроновъ.

9-го Февраля Гродненцы, производя развѣдку, сожгли мосты на р. Сенѣ, чѣмъ сильно затруднили движенiе противника.

15-го Февраля корпусъ нашъ выбилъ французовъ изъ города Баръ-Сюръ-Объ; Гродненцы понеслись въ атаку на столпившуюся у берега рѣки кавалерiю. Атакованные гусарами французы бросились въ рѣку, часть-же разсыпалась по равнинѣ, гдѣ и была уничтожена другими частями нашей кавалерiи.

Въ донесенiи своемъ объ этомъ сраженiи Графъ Витгенштейнъ такъ писалъ: «Непрiятельская кава-«лерiя Гродненскимъ полкомъ приведена была въ та-«кой безпорядокъ, что, спасаясь вплавь, одною только «темнотою сохранилась отъ окончательнаго уничто-«женiя»

Особенно отличился здѣсь Ротмистръ Глѣбовъ, который, переплывъ рѣку вмѣстѣ съ французами, преслѣдовалъ ихъ на другой сторонѣ рѣки и произвелъ съ находившимися при немъ гусарами такое замѣшательство между французами, что никто изъ нихъ не рѣшился отрѣзать горсть отважныхъ удальцовъ.

19-го Февраля отрядъ Графа Палена атаковалъ французовъ у Лобресселя. Гродненскiй полкъ напалъ

на артиллерійскій паркъ, заклепалъ всѣ орудія и уничтожилъ лошадей. Черезъ нѣсколько времени гусары захватили непріятельскій обозъ со множествомъ боевыхъ снарядовъ и болѣе 100 человѣкъ плѣнныхъ. Покончивъ съ обозомъ и замѣтивъ, что русскіе кирасиры пошли въ атаку на батарею, Гродненцы понеслись на прикрытіе этой батареи. Смятое прикрытіе бросилось во всѣ стороны, оставивъ батарею нашимъ кирасирамъ. Гусары захватили въ плѣнъ 2 офицеровъ и болѣе 200 нижнихъ чиновъ. Въ этой атакѣ Гродненцы между другими потеряли убитымъ Штабсъ-Ротмистра Рыбалкина. Офицеръ этотъ былъ всѣмъ извѣстенъ своею отчаянною храбростью и выслужился изъ рядовыхъ, благодаря только боевымъ заслугамъ и отличіямъ своимъ. Его потомъ нашли съ разрубленной головой и двумя пулями въ груди.

Французы съ 20 Февраля уже отступали къ Парижу, вся наша кавалерія была послана преслѣдовать ихъ. Французскій кавалерійскій отрядъ остановился, желая атаковать нѣмецкую кавалерію. Не успѣли еще французы построить боевой порядокъ, какъ во флангъ имъ ударилъ Полковникъ Ридигеръ съ Гродненскимъ полкомъ. Атака была произведена гусарами съ такою быстротой, что вся кавалерія противника была разсѣяна, а потомъ двумя новыми ударами Гродненцевъ была обращена въ полное бѣгство. Темнота не позволила нашему полку преслѣдовать французовъ и добить ихъ окончательно.

Въ приказѣ по корпусу была отдана слѣдующая благодарность нашему полку:

«Благодареніе Всевышнему и вамъ, лихіе гусары, «за одержанную побѣду надъ непріятелемъ».

Преслѣдуя французовъ, Гродненскій полкъ настигъ непріятельскій отрядъ пѣхоты у Феръ-Шампенуаза. Врѣзавшись въ самую середину французовъ, Гродненскій полкъ рубилъ все, что только могло сопротивляться и уничтожилъ цѣлый пѣхотный полкъ. Весь французскій отрядъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Французы бѣжали толпой, бросая по дорогѣ всѣ свои тяжести. Въ этомъ дѣлѣ Гродненцы захватили въ плѣнъ: 1 генерала, 6 штабъ и оберъ-офицеровъ, 500 нижнихъ чиновъ и 6 орудій. Побѣда у Феръ Шампенуаза значительно облегчила взятіе Парижа, къ которому послѣ этого русскія войска шли уже безпрепятственно.

17 Марта 1814 года Парижъ былъ обложенъ нашими войсками. Атака города начата была въ этотъ-же день.

Отрядъ Графа Палена, гдѣ былъ и Гродненскій полкъ, обстрѣливался одною изъ самыхъ сильныхъ французскихъ батарей.

Графъ Паленъ приказалъ нашему полку заставить замолчать эту батарею. Гродненцы лихо ударили на батарею. Изрубивъ и забравъ въ плѣнъ прислугу батареи, гусары заклепали всѣ 25 орудій, такъ какъ увезти ихъ не было возможности.

18 Марта Парижъ сдался. Началось преслѣдованіе остатковъ французской арміи.

19 Марта въ 9 часовъ утра, Гродненскій полкъ во главѣ отряда Графа Палена, первымъ изъ всѣхъ русскихъ войскъ прошелъ черезъ Парижъ, столицу Франціи.

25 Марта 1814 года военныя дѣйствія окончились. Нашъ полкъ былъ поставленъ въ г. Вильтертрѣ.

Стоянка въ лѣтнюю пору и въ одной изъ лучшихъ частей Франціи была отличная, а съ жителями, какъ равно и съ находившимися въ 30 верстахъ французскими войсками, гусары жили въ ладу и дружбѣ.

Здѣсь возвращены было намъ плѣнные. Была приведена въ порядокъ обмундировка и снаряженіе, пришедшія въ полнѣйшую негодность. Здѣсь также были розданы и награды. Всего за войну 1812—1814 годовъ нижнимъ чинамъ Гродненскаго полка было пожаловано, кромѣ именныхъ, 356 знаковъ отличія Военнаго Ордена. Изъ числа получившихъ знаки отличія Военнаго Ордена за 1812—1814 годы, вахмистра: Томиловъ, Крыловъ и Шульга имѣли всѣ четыре степени этого ордена; унтеръ-офицеры: Побережнякъ, Игнатенко, Панчуловъ, Петренко, Чижановскій, Полуянъ, Вовченко, Горащукъ, Бунчужный, Евдокимовъ, Бондаревъ, Андреевскій, Супруненко и Савельевъ — имѣли тоже всѣ четыре степени; унтеръ-офицеры: Рыж-

ковъ, Портола, Чернятинъ, Таранъ, Тереховъ, Винниковъ, Свидерскій, Панченко и рядовые: Панкратьевъ, Ткаченко, Бухтояръ, Плѣшъ, Рыбалкинъ и Гасенко имѣли знаки отличія Военнаго Ордена трехъ степеней.

28-го Апрѣля Гродненцы выступили въ обратный долгоожидаемый походъ. Полкъ нашъ потянулся черезъ всю Германію въ г. Ковно, оттуда въ Россіены. У всѣхъ была одна мысль—поскорѣе дойти до родины. Когда 23 Августа Гродненцы перешли границу Россіи и услышали первые звуки родного языка, весь полкъ, точно по командѣ, снялъ кивера и всѣ перекрестились. Многіе гусары, которые спокойно переносили все, что только могъ перенести русскій солдатъ, зарыдали, какъ дѣти.

Что дѣлалъ нашъ полкъ и какъ служилъ Царю и отечеству въ эту войну, лучше всего видно изъ слѣдующихъ словъ нашего корпуснаго командира Графа Витгенштейна: «Въ продолженіи войны 1812—«1814 г.г. Гродненскій Гусарскій полкъ былъ въ 30-ти «Генеральныхъ и 50-ти Авангардныхъ сраженіяхъ, «въ которыхъ отбито симъ полкомъ на полѣ сраженія (кромѣ захваченныхъ въ городахъ и кромѣ тѣхъ, «которыя были заклепаны) 11-ть непріятельскихъ «орудій и своихъ бывшихъ въ рукахъ непріятеля—25. «Снарядныхъ ящиковъ отбито 60. Взято въ плѣнъ «этимъ полкомъ: Генераловъ 5, Полковниковъ 2, Штабъ «и оберъ-офицеровъ 115, нижнихъ чиновъ 13035.

«Всего 13157 человѣкъ. Полкъ участвовалъ при за-«нятіи отъ непріятеля 8 большихъ городовъ»..

Боевая убыль нашего полка за все время съ 16-го Іюня 1812 года по 18 Марта 1814 года, состояла:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыми	1	8	23	394
Раненными	—	14	38	585
Безъ вѣсти пропавшими и въ плѣнъ взятыми	—	—	4	136
Итого . .	1	22	65	1115

Лошадей убито и пало 2007.

За трехлѣтній походъ нашъ полкъ удостоился получить слѣдующія награды:

Кромѣ даннаго потомъ имени «Клястицкаго полка», серебряныя трубы за Отечественную войну и знаки на кивера съ надписью: «За отличіе» за 1813 годъ.

За оказанную храбрость въ 1814 году полкъ нашъ былъ представленъ 13 Августа 1815 года Командиромъ Корпуса, Графомъ Витгенштейномъ, къ награжденію Георгіевскими Штандартами. Дошло-ли это представленіе до ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, неизвѣстно.

Необходимость начать новую войну противъ бѣжавшаго изъ ссылки Наполеона и другія важныя Го-

сударственныя дѣла занимали тогда всѣхъ, такъ, что представленіе Графа Витгенштейна было отложено, а потомъ про него забыли.

По приходѣ въ Россію, нашъ полкъ занялся поправкою хозяйственной части своей, какъ вдругъ получилось извѣстіе, что Наполеонъ убѣжалъ изъ ссылки и снова набираетъ войска. Гродненцамъ приказано готовиться къ новой войнѣ; черезъ нѣсколько времени полкъ нашъ выступилъ въ Польшу.

Тѣ самые, которые нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали *мира*, теперь уже рвались на войну.

Выслужившіе свои сроки, чуть не со слезами на глазахъ, просили о томъ, чтобы имъ было позволено остаться на службѣ.

Вахмистра: Сапруновъ, Гасенко, Колениченко и штабъ-трубачь Морозовъ, награжденные при увольненіи со службы гражданскими чинами и офицерскими пенсіями, просились опять въ полкъ, какъ только услышали о новой войнѣ. Они отказывались отъ чиновъ своихъ, лишь-бы только снова отправиться на войну и умереть, если понадобится, за Царя и Отечество вмѣстѣ съ боевыми товарищами—Гродненскими гусарами. Но войны новой не было, потому, что Наполеона снова сослали. Гродненскій полкъ возвратился

въ Феллинъ, гдѣ и начались обыкновенныя занятія мирнаго времени.

1824 годъ особенно памятенъ для нашего полка. Высочайшимъ приказомъ отъ 17 Февраля 1824 г. повелѣно было «Гродненскому гусарскому полку называться впредь Клястицкимъ Гусарскимъ». Пожалованіе имени «Клястицкаго» было наградою полку за отличіе, оказанное 18, 19 и 20 Іюня 1812 г. подъ Клястицами.

Почему полкъ получилъ имя первой побѣды русскихъ надъ французами 12 лѣтъ послѣ Клястицкаго сраженія неизвѣстно.

Въ это время разсказывали слѣдующее:

Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ былъ извѣстенъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, какъ человѣкъ невозмутимаго хладнокровія и замѣчательной храбрости. Расрашивая его о войнахъ съ французами, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ спросилъ: «Скажи мнѣ откровенно, было-ли тебѣ когда нибудь страшно въ сраженіяхъ?» «Одинъ разъ ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, подъ Клястицами». И онъ подробно разсказалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ объ этомъ сраженіи, о смерти Генералъ-Маіора Кульнева и объ атакахъ нашего полка. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, вышелъ приказъ о переименованіи нашего полка.

Имя «Гродненскихъ» гусаръ однако не исчезло

и до настоящаго времени, его получилъ новый Гвардейскій полкъ, сформированный изъ взятаго изъ нашего полка одного эскадрона въ полномъ составѣ и дополненный новобранцами. Новый полкъ, вмѣстѣ съ нашимъ именемъ, получилъ и права гвардіи—въ настоящее время Лейбъ-Гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, стоящій въ г. Варшавѣ.

27 Іюня 1826 года полку были присланы серебряныя трубы, пожалованныя ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I. Рѣдкую по тѣмъ временамъ награду сопровождала слѣдующая Высочайшая грамота:

Божьею Милостью, Мы НИКОЛАЙ I Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Нашему Клястицкому Гусарскому полку.

«Въ награду знаменитыхъ подвиговъ мужества «и храбрости, оказанныхъ въ минувшую достославленную войну противъ французскихъ войскъ, пожа«лованныя сему полку, въ бытность его Гродненскимъ «и Бозѣ почивающимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРА«ТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, сере«бряныя трубы, повелѣваемъ употребить на службу «Намъ и Отечеству».

«Пребываемъ къ вамъ ИМПЕРАТОРСКОЮ Нашею «милостью благосклонны.

«Въ Царскомъ Селѣ
«Іюня 4 дня 1826 года». „НИКОЛАЙ“.

Царскій даръ былъ встрѣченъ полкомъ съ подобающимъ торжествомъ въ городѣ Вилькомірѣ, гдѣ полкъ простоялъ до 1830 года.

Въ бытность въ Вилькомірѣ полкъ получилъ сѣрую масть, до этого-же 1 эскадронъ имѣлъ лошадей гнѣдыхъ, 2 рыжихъ, 3 разномастныхъ, 4 караковыхъ, 5 сѣрыхъ и 6 вороныхъ.

До 1831 года эскадроны назывались по фамиліямъ своихъ эскадронныхъ командировъ, а номеровъ не имѣли.

Когда ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I, проѣзжая въ 1829 году черезъ городъ Вилькоміръ, увидѣлъ Клястицкихъ гусаръ, Онъ выразилъ командиру полка Полковнику Дмитріеву-Мамонтову свое удовольствіе за прекрасный видъ и отличное состояніе полка. Полкъ нашъ въ это время былъ однимъ изъ лучшихъ въ строевомъ отношеніи.

Польская кампанія 1831 года.

1831 годъ долженъ былъ вывести Клястицкихъ гусаръ изъ 15-ти лѣтняго мирнаго положенія, для участія въ польской кампаніи.

Въ Декабрѣ 1830 года нашъ полкъ перешелъ въ Гродно, откуда 16 Января 1831 года полкъ нашъ назначили въ авангардъ.

3-го Февраля разъѣзды нашего полка донесли, что около Калушина собирается много поляковъ. Когда Клястицы подошли къ Калушину, то оказалось, что полчища поляковъ уже отступали. 1, 2, 4 и 6 эскадроны, разсыпавъ развѣдчиковъ, тронулись рысью противъ праваго фланга поляковъ, но были задержаны топкимъ болотомъ. Но развѣдчики, не смотря на огонь поляковъ, перешли по дну ручья болото и бросились на нихъ. Эта горсть храбрецовъ опрокинула польскихъ стрѣлковъ и прикрыла переправу эскадроновъ черезъ болото. Но лишь только эскадроны перешли болото, поляки побѣжали, преслѣдуемые нашими эскадронамп. Здѣсь особенно отличились развѣдчики унтеръ-офицеръ Сырюцъ и рядовой Гладкій. Преслѣдуя поляковъ гусары остановились на ночлегъ въ Милоснѣ, откуда съ разсвѣтомъ 7 Февраля выступили къ Варшавѣ. Поляки къ этому времени заняли позиціи у Вавра.

Въ два часа дня вся кавалерія была послана въ помощь пѣхотѣ; нашъ полкъ былъ во второй линіи. Противъ нашей кавалеріи вышло 4 полка конныхъ поляковъ. Клястицкій полкъ, заѣхавъ плечемъ, ударилъ на вторую линію поляковъ; поляки были опрокинуты и прогнаны за свою пѣхоту. Этимъ и ограничилось участіе нашего полка въ дѣлѣ подъ Вавромъ. 3-й и 5-й эскадроны участвовали во взятіи Бялоленки, при чемъ отличился Поручикъ Толь, который съ одними только развѣдчиками опрокинулъ и прогналъ стрѣлко-

вую цѣпь поляковъ. Послѣ этого полкъ нашъ до Апрѣля не имѣлъ столкновеній съ поляками.

9-го Апрѣля Клястицкій полкъ произвелъ рекогносцировку, которая выяснила, что поляки опять собираются у Калушина. При этомъ отличился унтеръ-офицеръ Загородинъ, который за отважную развѣдку награжденъ былъ знакомъ отличія Военнаго Ордена.

14-го Апрѣля русскія войска опрокидываютъ поляковъ, а Клястицкій полкъ гонитъ ихъ на большое разстояніе.

17-го Мая Ротмистръ Брынза съ 4 эскадрономъ былъ посланъ въ д. Круковъ, для наблюденія за поляками. Захвативъ въ деревнѣ изъ банды 22 человѣка, Ротмистръ Брынза выслалъ взводъ подъ командою Корнета Руммеля для преслѣдованія банды. Корнетъ Руммель, настигнувъ болѣе сотни вооруженныхъ поляковъ, смялъ и размѣталъ ихъ. Разбѣжавшіеся поляки укрылись въ лѣсу и открыли по взводу огонь. Корнетъ Руммель вторично атаковалъ банду и совершенно уничтожилъ ее. 40 человѣкъ сдались въ плѣнъ, а остальные всѣ порублены гусарами.

Въ Іюлѣ 3 эскадронъ Ротмистра Эксе былъ посланъ во Влоцлавскъ, чтобы узнать занятъ-ли этотъ городъ.

Подходя къ городу Ротмистръ Эксе выслалъ Поручика Померанцева со взводомъ осмотрѣть городъ.

Взводъ этотъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ садовъ и огородовъ. Отвѣтивъ залпомъ съ коня, Поручикъ Померанцевъ карьеромъ влетѣлъ въ городъ, осмотрѣлъ его и вернулся назадъ подъ огнемъ стрѣлявшихъ изъ оконъ домовъ. Стрѣльба поляковъ не причинила вовсе вреда разъѣзду. Лишь только раздались первые выстрѣлы, Ротмистръ Эксе послалъ Штабсъ-Ротмистра Пылинскаго на помощь первому взводу, а самъ началъ отступать, чтобы выманить поляковъ изъ города. Дѣйствительно поляки тотчасъ-же начали высыпать изъ города. Взводы Штабсъ-Ротмистра Пылинскаго и Поручика Померанцева, то атакуя, то отступая, выманили изъ города всю банду. Замѣтивъ это, Ротмистръ Эксе приказалъ Корнету Кельчевскому со взводомъ карьеромъ зайти въ тылъ полякамъ, а самъ бросился на нихъ съ фронта. Вся банда послѣ перваго удара разсыпалась по направленію къ городу, но, встрѣченная атакою взвода Корнета Кельчевскаго, была приведена въ окончательное разстройство. Преслѣдованіе остатковъ банды продолжалось до лѣса.

Послѣднее дѣло, въ которомъ участвовалъ Клястицкій полкъ, было подъ Петраковымъ въ ночь на 22 Августа. Здѣсь 4-й эскадронъ нашего полка отбилъ ночное нападеніе конной банды человѣкъ въ 500. Подробности этого дѣла до насъ не дошли, извѣстно только, что нижнимъ чинамъ было пожаловано 9-ть знаковъ отличія Военнаго Ордена на эскадронъ; изъ

чего можно заключить, что 4-й эскадронъ нашего полка въ этомъ дѣлѣ лихо поддержалъ славу Клястицкихъ гусаръ.

12 Марта Клястицкій полкъ возвратился на постоянныя квартиры въ г. Вилькоміръ.

По усмиреніи мятежа, всѣ какъ офицеры, такъ и нижніе чины, были награждены серебряными крестами «За военныя заслуги». Знаковъ-же отличія Военнаго Ордена на полкъ было роздано 37. Боевой уронъ нашего полка за 1831 годъ былъ не великъ.

Убито нижнихъ чиновъ было 28 человѣкъ, ранено офицеровъ 6 и 34 нижнихъ чина. Безъ вѣсти пропало 14 человѣкъ.

Съ этого времени и по сію пору Клястицкому полку, цѣною крови и подвиговъ, составившему себѣ имя въ боевой лѣтописи русской кавалеріи, не приходилось больше обнажать сабель своихъ.

Въ 1834 году всѣ кавалерійскіе полки приведены были въ 8-ми эскадронный составъ. Въ Клястицкій полкъ былъ назначенъ дивизіонъ Черниговскаго конно-егерскаго полка, одного изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ полковъ русской кавалеріи.

Дивизіонъ этотъ прибылъ къ намъ со своимъ Георгіевскимъ Штандартомъ и двумя, пожалованными этому дивизіону Высочайшими грамотами.

Такимъ образомъ съ 1834 года 4-й дивизіонъ Клястицкаго полка имѣлъ Георгіевскій Штандартъ, а прочіе три дивизіона имѣли простые, зеленые Штандарты.

Въ 1851 году на нашихъ штандартахъ повелѣно было вырѣзать цифру 1686 годъ основаніе Черниговскаго полка.

1845 годъ замѣчателенъ для нашего полка назначеніемъ почетнаго Шефа.

Высочайшимъ приказомъ отъ 14 Мая Генералъ отъ Кавалеріи, Генералъ-Адъютантъ Графъ Ридигеръ былъ вновь зачисленъ въ списки Клястицкаго гусарскаго полка въ званіи почетнаго Шефа. А незадолго передъ этимъ Клястицкій полкъ лишился одного изъ своихъ членовъ, Ротмистра Стакса, павшаго на полѣ битвы на Кавказѣ. Въ это время былъ обычай изъ всѣхъ полковъ ежегодно посылать по одному офицеру на Кавказъ, гдѣ ежедневно производили стычки съ горцами, которые не были еще тогда покорены. Въ 1843 году на Кавказъ поѣхалъ Ротмистръ Стаксъ, а около года спустя, полкъ получилъ извѣстіе, что Ротмистръ Стаксъ умеръ, смертельно раненный при взятіи одного аула. Вмѣстѣ съ нимъ былъ убитъ и деньщикъ его рядовой Сергѣй Афанасьевъ.

27 Іюня 1851 года полку были пожалованы три новыхъ Штандарта взамѣнъ выданныхъ ему въ 1806 году. Новые Штандарты были украшены Александровскими лентами съ надписью на нихъ съ одной стороны «Изюмскій казачій», а съ другой стороны «Клястицкій гусарскій». Штандарты эти были пожалованы

нашему полку потому, что въ 1851 году исполнилось 200 лѣтъ съ основанія Изюмскаго полка, который былъ родоначальникомъ Клястицкаго.

При новыхъ Штандартахъ, смѣнившихъ наши старые, изодранные пулями и почернѣвшіе отъ пороховаго дыма, была пожалована Клястицкому полку слѣдующая Высочайшая грамота:

БОЖЬЕЮ МИЛОСТЬЮ

МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

и пр. и пр. и пр.

Нашему Клястицкому гусарскому полку.

«По случаю совершившагося двухсотлѣтія со «времени учрежденія, въ Царствованіе ЦАРЯ «АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА, изъ Малороссійскихъ ка-«заковъ, основныхъ частей, поступившихъ въ 1803 «году на сформированіе 1, 2 и 3 дивизіоновъ быв-«шаго Гродненскаго, что нынѣ Клястицкаго, гусар-«скаго полка, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ «симъ дивизіонамъ, въ память этого событія, новые «штандарты, съ надписью подъ орломъ «1651—1851», «изображающею годъ основанія и годъ двухсотлѣтняго «юбилея сихъ дивизіоновъ. Препровождаемые у сего «Штандарты эти Повелѣваемъ освятить по установ-«ленію и употреблять на службу Намъ и Отечеству,

«съ тою непоколебимою вѣрностью и усердіемъ, коими «постоянно отличается Наше побѣдоносное воинство».

С.-Петербургъ
27 Іюня 1851 года. „НИКОЛАЙ“.

1854 годъ засталъ Клястицкій полкъ въ Россіенахъ. Когда-же началась Севастопольская война, Клястицкій полкъ былъ переведенъ въ Гольдингенъ, для охраны морскаго берега Курляндіи.

26 Октября нашъ полкъ не обнаживъ сабель, вернулся въ Ковенскую губернію. Въ Маѣ 1855 года Клястицкій полкъ былъ переведенъ въ г. Митаву. Здѣсь 30 Августа былъ полученъ приказъ называться Клястицкому полку именемъ своего Шефа «Гусарскимъ Генералъ-Адъютанта Графа Ридигера полкомъ». Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого Шефъ скончался.

Послѣ кончины Шефа полкъ нашъ по прежнему сталъ называться «Клястицкимъ гусарскимъ» до назначенія 30 Августа 1856 года новаго Шефа—Принца Людвига Гессенскаго. Съ этого дня полкъ принялъ названіе «Гусарскаго Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго». 19 Марта 1857 года полку приказано было именоваться: «Клястицкимъ Гусарскимъ Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полкомъ».

Вмѣстѣ съ перемѣною имени нашъ полкъ подвергся переформированію. Сначала онъ былъ сдѣланъ

6-ти эскадроннымъ, а потомъ 4-хъ эскадроннымъ полкомъ. Съ отпаденіемъ 4-го дивизіона Георгіевскій Штандартъ былъ исключенъ изъ отличій Клястицкаго полка и сданъ въ арсеналъ.

Въ 1857 году нашъ полкъ изъ Курляндіи былъ переведенъ въ Льговъ, а потомъ въ Курскъ, откуда въ 1859 году перешелъ въ Козелецъ, Черниговской губерніи.

Послѣ Высочайшаго смотра въ Іюлѣ 1860 года, на которомъ командиръ нашего полка, Полковникъ Швебсъ, получилъ Монаршее благоволеніе за отличное состояніе полка, Клястицы были переведены въ Нѣжинъ, откуда въ Маѣ 1861 года былъ переведенъ въ Кобеляки, Полтавской губерніи.

Черезъ годъ Клястицкій полкъ ушелъ въ Соврань, Каменецъ-Подольской губерніи, гдѣ застало его польское возстаніе. Съ Февраля и до Мая 1863 года полкъ нашъ оберегалъ западную границу отъ вторженія изъ Австріи польскихъ бандъ.

Не имѣя ни одной стычки, Клястицкій полкъ совершенно очистилъ Волынскую губернію отъ польскихъ бандъ и вооруженныхъ мелкихъ шаекъ.

Въ Іюлѣ Клястицкій полкъ былъ уже въ Пултускѣ откуда въ ночь на 29 Іюля 3-й эскадронъ Маіора Гуюса съ 4 ротами пѣхоты и взводомъ конной артиллеріи

былъ посланъ черезъ Рожаны къ Соколовой-Кемпѣ для поисковъ въ лѣсахъ.

На другомъ берегу Нарева у Госткова были замѣчены польскіе всадники. Гусары карьеромъ бросились къ броду и подъ огнемъ поляковъ перешли Наревъ, но не атаковали, такъ какъ мѣстность не позволяла, за то прикрили переправу пѣхоты и артиллеріи. Поляки были опрокинуты пѣхотою и преслѣдуемы гусарами. Въ Гостковскомъ дѣлѣ гусары не имѣли ни раненныхъ, ни убитыхъ, всѣ пули перелѣтали черезъ головы гусаръ. Особенно отличившіеся въ этотъ день унтеръ-офицеры Прощенко и Кивчагъ были награждены знаками отличія Военнаго Ордена. Удачу этого дѣла въ приказѣ по отряду и въ донесеніи Генералъ Баггевутъ приписалъ лихой переправѣ гусаръ черезъ Наревъ. Въ приказѣ говорилось: «Въ особенности благодарю «молодцовъ 3-го эскадрона, которые участвовали въ дѣлѣ «31 Іюля подобно гусарамъ временъ Кульнева. Эскадронъ съ командиромъ и офицерами во главѣ карье«ромъ, подъ выстрѣлами противника, хватили вплавь «черезъ Наревъ и выстроились на позицію. Спасибо «гусары!»

Въ поискахъ прошло все лѣто. Въ Октябрѣ въ Плоцкой губерніи уже не было вооруженныхъ поляковъ; вниманіе нашихъ войскъ было обращено на остатки бандъ, которыя пробирались къ Прусской

границѣ. 9 Ноября полуэскадронъ 1-го эскадрона подъ командою Поручика Князя Кекуатова преслѣдовалъ остатки польской банды. Столкновеній не произошло, но рядовой Петровъ, бывшій впереди разъѣзда, отбилъ сумку съ документами, которые оказались очень важными. Петровъ былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена. Разсылка разъѣздовъ продолжалась до весны 1864 года. Потери Клястицкаго полка за 1863 и 1864 года ограничились 5 убитыми и умершими отъ ранъ гусарами. Полкъ нашъ за понесенные труды и примѣрное соблюденіе военной дисциплины удостоился получить Высочайшую благодарность.

Въ концѣ 60 годовъ сокращено было число Штандартовъ. Въ каждомъ полку было оставлено только по одному Штандарту, а остальные приказано было сдать.

Около этого-же времени полкамъ даны были номера, Клястицкій полкъ получилъ № 6-й.

Открывшаяся въ 1877 году война съ Турціей, давала возможность войскамъ пріобрѣтать новую славу, какъ говорилъ Кульневъ. Начали ходить слухи о томъ, что полку нашему предстоитъ походъ и всѣ стали готовиться къ войнѣ. Но надежда Клястицевъ не оправдалась, въ походъ полкъ не пошелъ. Въ виду же выступленія изъ Варшавы гвардейской кавалерійской бригады, полкъ нашъ былъ переведенъ въ этотъ

городъ. Съ окончаніемъ турецкой войны Клястицкій полкъ вернулся на прежнюю свою стоянку въ г. Липно.

Во время стоянки въ г. Варшавѣ полкъ еще разъ перемѣнилъ свое названіе, вслѣдствіе вступленія на великогерцогскій престолъ Шефа полка, Принца Людвига Гессенскаго.

6-го Іюня Высочайше повелѣно было Клястицкому полку именоваться впредь: «6-мъ Гусарскимъ Клястицкимъ Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго полкомъ».

Это названіе полкъ нашъ носилъ до преобразованія армейской регулярной кавалеріи 18-го Августа 1882 года, когда наравнѣ съ прочими гусарскими полками, Клястицкій гусарскій полкъ былъ обращенъ въ драгунскій и ему присвоенъ былъ № 18.

Годъ спустя, новый драгунскій полкъ былъ приведенъ въ 6-ти эскадронный составъ.

20 Октября 1891 года Клястицкій полкъ перешелъ изъ города Липно въ гор. Млаву, Плоцкой губерніи.

Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся 6-го Марта 1892 года по случаю кончины Великаго Герцога Гессенскаго Людвига IV, Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Гессенскій Эрнстъ-Людвигъ назначенъ былъ Шефомъ 18-го Драгунскаго Кля-

стицкаго полка. Полку повелѣно было именоваться впредь: «18-мъ Драгунскимъ Клястицкимъ Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго «Эрнста-Людвига полкомъ».

Въ память незабвеннаго Шефа и героя полка Генералъ-Маіора Якова Петровича Кульнева, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й, въ 12 день Іюля 1894 года Высочайше повелѣть соизволилъ наименовать мѣстность у гор. Млавы, занятую казармами 18-го Драгунскаго Клястицкаго Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго Эрнста-Людвига полка, «Кульневскимъ Штабомъ».

15 Октября 1896 года изъ нашего полка былъ выдѣленъ 3-й эскадронъ въ полномъ составѣ на сформированіе новаго 52 Драгунскаго Нѣжинскаго полка.

Изъ этого краткаго разсказа 90 лѣтней жизни полка и его боевыхъ заслугъ видно, что Клястицкій полкъ имѣетъ право гордиться своимъ прошлымъ.

Въ 1807 году молодой, еще не вполнѣ сформированный полкъ начинаетъ свою боевую жизнь Гутштадтомъ, Анкендорфомъ и Фридландомъ. Не оправившись съ похода, полкъ идетъ въ Финляндію, откуда переходитъ моремъ на Шведскіе берега и угрожаетъ столицѣ Швеціи, благодаря чему война быстро закончена. Черезъ два года Отечественная война даетъ возможность снова и неоднократно отличиться полку.

Затѣмъ война 1813—1814 года. Въ пяти этихъ кампаніяхъ Клястицы потеряли на поляхъ сраженій убитыми и раненными 118 офицеровъ и 1168 нижнихъ чиновъ.

1831 годъ менѣе счастливъ для полка: стычекъ было немного, но много умерло Клястицевъ отъ тифа, холеры и разныхъ лишеній. Въ этой кампаніи видныя мѣста занимаютъ атаки Клястицевъ подъ Ваврокомъ, Влоцлавскомъ и Петроковомъ.

Самый тяжелый, но и самый славный походъ былъ безспорно Финляндскій 1808—1809 г.г. Въ этой войнѣ имя нашего полка встрѣчается въ каждомъ дѣлѣ, въ каждой стычкѣ, гдѣ проливалась русская кровь. Второе мѣсто занимаетъ 3-хъ лѣтняя война съ французами. За эту войну нашъ полкъ пять разъ комплектовался и выступивъ въ походъ въ составѣ 10-ти эскадроновъ, вернулся въ Россію въ слабомъ 6-ти эскадронномъ составѣ.

За время съ 1812 по 1814 года Клястицкій полкъ принялъ участіе въ 80-ти дѣлахъ и сраженіяхъ.

Съ 1831 года полку не везло. Не удалось больше Клястицамъ обнажить сабель ни въ Венгерскомъ походѣ, ни въ Крымскую войну, ни въ Турецкую 1877 и 1878 г. г. Они не могли прибавить новыхъ страницъ къ боевой лѣтописи полка, не имѣли случая поддер-

жать старую славу свою, пріобрѣтенную кровью дѣдовъ и отцовъ своихъ.

Остается надежда, что ближайшая будущая война дастъ случай услышать Клястицкому полку старый призывъ Кульнева:

„Впередъ дѣти за Царя и Отечество!“.

И въ эту ближайшую войну Клястицкіе драгуны должны доказать, что они умѣютъ умирать за честь дорогого полка, какъ умирали ихъ дѣды—гусары.

